

АНДРЕЕВ Валерий Витальевич

**ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В 1985-2008 ГГ.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И УРОКИ**

07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Работа выполнена в ГНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Смирнов Юрий Петрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Сенявский Александр Спартакович

доктор исторических наук, профессор
Тимофеев Петр Тимофеевич

доктор исторических наук, профессор
Юрченков Валерий Анатольевич

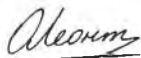
Ведущая организация: *ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»*

Защита состоится «18» марта 2010 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.02 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Ак. Павлова, д. 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Самарский государственный университет».

Автореферат разослан « 17 » февраля _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева О.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Российское многонациональное государство с многовековой историей представляет собой уникальную мозаику народов и культур. Сама действительность заставляет находить способы сосуществования, учитывая особенности политических, экономических, социальных, культурных и иных факторов, вырабатывать рациональные принципы дальнейшего развития. Важным направлением обновления на современном этапе остается совершенствование национально-государственного устройства России. Модель государства пока далека от совершенства. Процесс интеграции народов в рамках единой структуры во все времена происходил неоднозначно. В Российском государстве, исторически объединившем многие народы Европы и Азии, национальный вопрос всегда являлся актуальным, что оказывало воздействие на выбор модели российского государства. Безусловно, эти поиски следует вести с учетом особенностей политических, экономических, социальных, культурных и иных факторов, влиявших на функционирование российского государства.

В России созданы и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов. Как отмечал В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ в 2004 г., для ускорения становления институтов гражданского общества необходимо решить три основные задачи: передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или не способно эффективно выполнять; использовать опыт работы общественных формирований; налаживать связи между общеполитическими и административно-гражданскими институтами.

Становление советской государственности шло по пути абсолютизации идеи сосуществования союзных и автономных республик на разных иерархических уровнях, что привело к непропорциональному разрастанию влияния местных элит в вопросах управленческой, информационной, образовательной и культурной политики. В этих условиях центр утрачивал контроль над ситуацией в регионах. В то же время социально-экономическое положение титульных наций нередко не было равнозначным с мигрантами. Во-первых, они развивались в различных историко-культурных условиях, во-вторых, этнический состав города и села заметно различался в пределах республик. Такое положение сохранялось несколько десятилетий. К середине 1980-х годов выяснилось, что формальное следование местных нерусских элит советскому строю и марксизму-ленинизму зачастую сочеталось в провинции с возрождением традиционных отношений, основанных на досоветских социокультурных практиках. Именно эти неформальные отношения стали выполнять в большинстве автономных республик определяющую роль при выработке решений по национальным проблемам и государственному строительству в условиях реформирования общества. Приверженность национальной культуре, языку и принадлежности к титульной нации нередко становились основными аргументами в борьбе региональных элит за власть.

В последние десятилетия центр предпринял ряд мер по укреплению федерализма и урегулированию внутригосударственных и межэтнических отношений. Эти меры, несомненно, нуждаются в изучении и научной оценке. В исследовании мы обращаемся к их анализу. Для того, чтобы национальная политика была гибкой, взвешенной, отвечающей истинным интересам народов, необходимо на основе имеющихся литературы и источников тщательно изучить опыт национально-государственного строительства в переломную эпоху российской истории конца XX – начала XXI вв.

Объектом исследования выступает национально-государственное строительство в республиках Среднего Поволжья (главным образом, Республика Марий Эл, Республика Мордовия и Чувашская Республика) в период становления новой российской государственности.

Предметом исследования являются процессы национально-государственного строительства в условиях радикальных общественно-политических, социально-экономических и культурных преобразований в стране конца XX – начала XXI вв.

Хронологические рамки исследования определяются базисными характеристиками процесса трансформации государства и общества. Их нижняя граница связана с приходом к власти новой генерации партийной номенклатуры во главе с М.С. Горбачевым в 1985 г., которая дала импульс историческим переменам. Верхнюю границу определяет завершение президентства В.В. Путина в 2008 г., когда была достигнута относительная стабильность в национально-государственном строительстве и в упрочении федерализма.

Территориальные границы исследования охватывают три республики Приволжского федерального округа: Республику Марий Эл, Республику Мордовия и Чувашскую Республику, которые входят в состав Среднего Поволжья. Следует отметить, что этот регион не имеет четких очертаний, так как до настоящего времени нет устоявшегося единого подхода к определению его границ. В научной литературе в зависимости от постановки исследовательских задач его территориальные пределы имеют определенную условность.

Рассмотрение истории национально-государственного строительства в регионе Среднего Поволжья в ее не формальном, но сущностном единстве непосредственно зависит все же от нахождения ясных и обоснованных критериев определения очертаний региона на основе выявления воспроизводящих его единство структурных взаимосвязей. При этом следует учитывать, по крайней мере, три важных методологических условия: первое – структура связей является исторически изменяющейся, «развертывающей» себя через постепенное насыщение новыми признаками и свойствами, обуславливающими региональную интеграцию; второе – в большинстве случаев структура связей является «неполной», так как сама выступает функциональной подсистемой более крупной и сложной структуры государственной территории; и, наконец, третье – структурные связи и

отношения более статичны, инертны, относительно постоянны в пределах достаточно длительных временных протяженностей по сравнению с темпом «сквозных» общеисторических процессов, связанных с изменением отдельных элементов региональной структуры (экономических, социальных, политических, культурных). Все это предопределяет использование комбинации историко-генетических и структурно-логических методов.

Историография проблемы. Для понимания исторического контекста изучения данной темы необходимо отметить, что анализ практики национально-государственного строительства в историографии представлен широко.

До 1980-х гг. в исторической литературе проблема национально-государственного строительства в СССР трактовалась в основном в позитивном направлении, когда вслед за заявлениями руководителей партии и правительства в научных изданиях следовали стереотипные постулаты о решении в СССР национального вопроса, о формировании новой общности «советский народ» и др. В то же время в историко-этнографической литературе обсуждались разные подходы к теории этноса. Для научного освещения и осмысления литературы исследуемой темы в проблемно-хронологическом контексте целесообразно выделить два основных этапа: первый – с 1985 по 1991 гг., второй – с 1992 по 2008 гг.

На *первом этапе (1985-1991 гг.)* в условиях общественно-политических преобразований наметилась смена парадигм в исследовании проблем национально-государственного строительства. Появилось значительное число публикаций, посвященных анализу национальной политики и функционированию государственных образований малых народов¹. В них доминирует показ исторического триумфа советского строя, постулируется решение национального вопроса. Многие реальные факты еще трактовались в контексте господствовавших идеологических моделей. Значительное число работ было выполнено на основе активно реализуемой концепции «критика буржуазных фальсификаций национальной политики СССР»². В рассматриваемый период увидели свет значительные по объему и содержанию труды по истории республик, в которых нашли отражение основные этапы их становления и развития³. Рост национального движения в республиках СССР,

¹ Антонович И.И. Социально-экономические проблемы межнациональных отношений. М., 1989; Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». М., 1991; Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. – М., 1988; Старовойтова Г.В. *E pluribus unum* (из многих – единое (лат.)) // В человеческом измерении. М., 1989. С. 89-117.

² Свириденко Ю.П. Национальная политика КПСС в освещении современной советской историографии и буржуазных советологов. М., 1987; Болтенкова Л.Ф. Интернационализм действия. М., 1988; Зотов В. Национальный вопрос: деформации прошлого // Суровая драма народа. Ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989; Мархинин В.В. Основные закономерности процесса интернационализации общественной жизни. Новосибирск, 1989; Козлов В.И. Национальный вопрос: парадигмы, теория и политика // История СССР. 1990. № 1; Национальная политика КПСС: исторический опыт, противоречия и проблемы перестройки. – Чебоксары, 1990; Малиновский Л. Национальные меньшинства: теория и практика // Коммунист. 1990. № 10.

³ Свириденко Ю.П. Указ. соч.; Болтенкова Л.Ф. Указ. соч.; Мархинин В.В. Указ. соч.; Козлов В.И. Указ. соч.; Национальная политика КПСС: исторический опыт, противоречия и проблемы перестройки. – Чебоксары, 1990;

начало межэтнических конфликтов сделали этнополитические вопросы особо актуальными.

Второй этап (1992-2008 гг.) историографии национально-государственного строительства характеризуется переосмыслением многих теоретических и практических аспектов актуальной проблемы в условиях осуществления социально-экономических и общественно-политических преобразований. Данный этап отмечен поиском эффективной концепции государственной национальной политики. При плюрализме мнений приоритет отдавался научности и достоверности исследований⁴.

Авторы обращались к различным аспектам этнополитических процессов в стране и регионах. Они пытались классифицировать противоречия, разобраться в сложных вопросах становления новой российской государственности⁵. С различных позиций освещались роль политических партий и движений в определении прав и интересов центра и национальных образований, а также отдельных народов в период становления российского федерализма. Анализируя причины и ход трагических событий, произошедших в различных регионах СССР в начале 1990-х гг., ряд авторов обратились к проблемам межнациональных конфликтов и путей их преодоления⁶. Снятие назревших противоречий в полиэтнических обществах, как правило, связывалось с процессом демократизации, экономическими и социальными реформами. Не всегда в исторических трудах учитывались факторы формирования единого правосознания и политико-правовой идеологии, а также укрепление общероссийской системы законодательства и надзора за единством законности

Малиновский Л. Указ. соч.

⁴ Абдулатипов Р.Г. Заговор против нации. Национальное и националистическое в судьбах народов. СПб., 1992; Он же. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; Он же. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализации, перспективы). М., 2007; Красовицкая Г.К. Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурной политикой. М., 1992; Миронов В.А. Российское государственное строительство в постсоюзный период (1991-1994 гг.). М., 1995; Медведев Н.П. Национальная политика России. От унитаризма к федерализму. М., 1993; Он же. Становление федерализма в России. М., 1995; Дробижина Л.М. Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства // Этничность и власть. М., 1994; Свириденко К.П., Неборский М.Ю. Российское многонациональное государство: пути и согласие народов. М., 1997; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; Он же. Национальные окраины в Российской империи: Становление и развитие системы управления. М., 1998; Арутюнян Ю.В. Постсоветские нации. М., 1999; Он же. Трансформация постсоветских наций. М., 2003; Карапетян Л.М. Федеративное государство и правовой статус народов. М., 1996; Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Национальный вопрос в Государственных Думах России: опыт законодательства. М., 1999; Абдулатипов Р., Михайлов В., Чичановский А. Национальная политика Российской Федерации: от концепции к реализации. М., 1997; Исипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность (достижения, победы, решения). М., 2005.

⁵ Губогло М.Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законодательстве в сфере этногосударственных отношений. М., 2000; Дробижина Л.М. Асимметричная федерация: взгляд из центра, республик и областей. М., 2000; Медведев Н.П. Становление федерализма в России. М., 1995; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; Он же. Этнология и политика в Российской Федерации. М., 2005; Национальные окраины в Российской империи: Становление и развитие системы управления. М., 1998; Неборский М.Ю. Российское многонациональное государство: пути и согласие народов. М., 1997.

⁶ Дмитриев А.В. Этнический конфликт: теория и практика. М., 1998; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999; Рубан Л.С. Этнополитическая ситуация в регионах. М., 1996; Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция: Этносоциальные очерки. М., 1997; и др.

функционирования власти и общества.

Значительное внимание уделялось анализу общественно-политических процессов в российских регионах⁷. Вызывают интерес материалы научно-практических конференций⁸, в которых в обобщенной форме на основе анализа богатого фактического материала освещены сложные процессы обновления государственности российских народов⁹. Исследованием этнополитических процессов в России и ее регионах активно занимаются западные исследователи¹⁰. Труды отечественных и зарубежных авторов значительно обогатили историографию темы новыми методологическими подходами, теоретическими обобщениями и выводами, которые, однако, не всегда бесспорны. Зарубежные ученые заметно продвинулись в осмыслении современных этнополитических процессов в региональном контексте. Новым явлением в современной историографии стала интернационализация проведения международных научных форумов, издание сборников трудов российских и зарубежных исследователей.

Историография темы получила значительный импульс для дальнейшей научной разработки в связи с укреплением «вертикали власти» и ростом общественного интереса к перспективам взаимодействия власти и общества в

⁷ Абрамов В.К. Мордвини вчера и сегодня. Саранск, 2002; Кузеев Р.Г. Национальные движения и федерализм в России // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 6. – С. 46-59; Сануков К.Н. Марийская автономия. Йошкар-Ола, 2002; Тагиров И.Р. История государственности Татарстана. XX век. Казань, 2005; Ухтияров А.И. Некоторые проблемы конституционного законотворчества в субъектах Российской Федерации // Регионология. – 2004. – № 4; Филиппов Н.К. Республики в составе Российской Федерации: конституционные аспекты взаимоотношений. Чебоксары, 1997; Барсамов В.А. Национальная политика в российских республиках: эволюция последних лет и перспективы // Общественные науки и современность. 1994. № 6; Линик Л.Н. Особенности развития избирательной системы республик Поволжского региона. Чебоксары, 2002; Бадковский Д.В., Шутов А.Ю. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия // Кентавр. – 1995. № 6; Федоров Н.В., Кураков Л.П. Прогнозирование социально-экономического развития регионов Российской Федерации. – М., 1998; Минеева Е.К. Наркомона и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки. Чебоксары, 2007.

⁸ Российское государство и государственная служба на современном этапе. М., 1998; Государственное устройство и народ. Диалог мировоззрений. Н. Новгород, 1997; Развитие национальных республик Поволжья и Приуралья в условиях модернизации общества. Чебоксары, 1994; Политические процессы и движения в национальных республиках Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1994; Экономическая, политическая и духовная трансформация Приволжского федерального округа. Чебоксары, 2001; Региональные элиты и общество: процессы взаимодействия. Казань, 1995; Территориально-политическое устройство российского государства: от прошлого к будущему. М: РАГС, 2008.

⁹ Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Указ. соч.

¹⁰ Rothschild J. Ethnopolitics: a Conceptual Framework. NY: Columbia University Press, 1981; Watts R.L. Comparing Federal Systems. 2nd ed. Montreal; Ithaca: McGill-Queen's University Press, 1999; Kappeler A. Ruslands erste Nationalitäten. Des Zarenreich und die Volker der Mittleren Wolga vom 16 bis 19 Jahrhundert. Köln; Wien, 1982; Idem: Rusland als Vielvoelkerreich. Entstehung – Geschichte – Zerfall. Verlag C.H. Beck. – München 1993 (русский пер.: Россия как многонациональная империя. Возникновение, история, распад. – М., 1997); Геллинер Э. Нации и национализм. М., 1991; Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993; Регионы России. Хроника и руководители. Республика Татарстан, Удмуртская республика, Республика Мордовия / Под ред. К. Мацузато. Т. 7. Sapporo: Slavic Research Center Hokkaido University, 2000; Регионы России. Хроника и руководители. Республика Марий Эл. Чувашская Республика. Республика Башкортостан / Под ред. К. Мацузато. Т. 8. Sapporo: Slavic Research Center Hokkaido University, 2003; Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона: Сб. документов. Slavic Research Center, Hokkaido University, Sapporo, Japan, 2002; Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Slavic Research Center, Hokkaido University. Sapporo, Japan, 2003.

России¹¹. Изучение общественно-политических процессов ведется в масштабах России и ее регионов, что позволяет выявить общее и особенное в процессе взаимодействия властных структур с различными социальными группами населения и этническими сообществами. При наличии широкого круга разнообразной литературы, многие аспекты избранной научной проблемы требуют более глубокого научного анализа.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное рассмотрение исторических условий, выявление закономерностей и факторов эволюции национально-государственного строительства в республиках Среднего Поволжья в 1985–2008 гг. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- изучить теоретические основы, опыт научного освещения и источниковую базу исследования указанной научной проблемы;
- рассмотреть трансформацию этносоциальной структуры общества в национальных республиках Среднего Поволжья;
- проанализировать основные тенденции национально-государственного строительства и развития федерализма в полиэтническом регионе Среднего Поволжья в XX – XXI вв.;
- определить уровень социально-экономического и культурного развития республик как фактор совершенствования национальной государственности в новых условиях на рубеже столетий;
- исследовать конституционно-правовые основы национально-государственного строительства в реформирующейся Российской Федерации;
- осветить деятельность органов государственной власти и управления в сфере национально-государственного строительства и развития федерализма;
- раскрыть позиции и установки политических партий и общественных движений по национально-государственным вопросам;
- показать эволюцию региональных политических элит;
- обобщить задачи повышения качества образования и подготовки управленческих кадров в регионе.

Источниковая база исследования.

Национально-государственное строительство в полиэтнических регионах – явление многоаспектное и разноуровневое, чем определяется диапазон источникового корпуса. Сопоставление и анализ различных по происхождению источников позволяет устранить второстепенные, малосущественные признаки и выделить наиболее достоверные и информативно-насыщенные материалы.

В первую группу источников сведены конституции, федеральные законы и

¹¹ Татунц С.А. Национальное государство, этничность и границы в глобализационных процессах // Доклады II Всероссийского конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 2 т. М., 2004. Т. 2; Идиатуллина К.С. Политическое лидерство как фактор регионального развития (на материалах национальных республик Российской Федерации). Казань, 2003; Ухтияров А.И. Конституционный процесс в Чувашии: практика, проблемы, теория. Чебоксары, 2007; История Татарстана: Методология и понятия. М., 2008.

другие нормативно-правовые акты¹², приоритет среди которых принадлежит Основному закону – Конституции РФ. В основных законах страны и республик содержатся основные принципы функционирования власти и общества.

Вторая группа источников объединяет законы, указы и распоряжения Президента РФ и руководителей субъектов исследуемого региона, постановления, проекты и документы различных государственных и иных органов управления¹³. Их изучение позволяет реконструировать механизмы, схемы и ресурсы осуществления конкретных государственных, общественно-политических мероприятий. Особый интерес представляют материалы эпохи перестройки: документы пленумов, конференций КПСС, в которых отражена попытка сохранения лидирующей роли партии в условиях демократических перемен. Например, материалы заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС 5 мая 1989 г., рассмотревшей проблемы развития межнациональных отношений.

Представляет интерес Программа действий по итогам Апрельского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, принятая 6 июня 1989 г. постановлением Политбюро ЦК КПСС. Данную группу источников дополняют материалы Секретариата ЦК КПСС. Источником, характеризующим поиски партий оптимальных путей укрепления власти, является Платформа ЦК КПСС, изданная оперативно полумиллионным тиражом. Чрезвычайно важным представляется документ, принятый Российским бюро ЦК КПСС 15 января 1990 г. Оценить качество межнациональных отношений в республиках позволяют постановления Секретариата ЦК КПСС о положении в республиках. В них, в частности, представлена подробная информация о результатах голосования на референдуме о сохранении СССР.

В постсоветский период деятельность пришедших к власти структур и общественных движений можно анализировать по документам партий и общественных организаций, а также публикациям средств массовой информации. С появлением института президентства в структуре государственной власти в России серьезное внимание привлекают ежегодные Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ. В этом же ряду – послания руководителей республик Среднего Поволжья органам законодательной власти этих субъектов.

В первой половине 1990-х гг. заметно активизировалась законодательная власть в республиках, что нашло отражение в принятии статусных документов

¹² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1984; Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. С изменениями и дополнениями, внесенными Законом СССР от 1 декабря 1988 г. М., 1988; Конституция Российской Федерации. М., 1993; Сборник договоров и соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий. М., 1997; Конституция (Основной закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики. Чебоксары, 1978; Конституция Чувашской Республики. Чебоксары, 2000; и др.

¹³ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик // Сб. док. М., 1964; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Справочный том к восьмому изданию (2-е изд., доп.). М., 1984; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). – Справочный том. Издание третье, дополненное. М., 1990 и др.

и установлении межгосударственных отношений с центром и соседними субъектами. Анализ источников позволяет констатировать, что внимание руководства страны и республик региона к актуальным вопросам общественной жизни было неравномерным, а деятельность по разработке и осуществлению социально-экономических мероприятий представляла собой скорее реагирование на возникшую новую проблему, чем планомерное, стратегически выверенное и тактически обеспеченное продвижение к цели.

Третью группу источников составляют статистические сборники¹⁴, которые содержат данные о различных аспектах жизнедеятельности власти и общества: политических, социальных, этнических, демографических. В автономных республиках Волго-Вятского экономического района ежегодные статистические сборники не издавались, а итоги развития народного хозяйства подводились по пятилеткам. Статистические данные – источник беспристрастный и, в силу этого, объективный. Его универсальный характер проявляется в корректирующем воздействии на ход исследования.

Четвертую группу источников составляют воспоминания, размышления, переписка государственных, партийных, общественных и иных деятелей. В 1990-е гг. наблюдался настоящий бум в издании мемуарной литературы: люди, которые были вынуждены молчать десятилетиями, получили возможность опубликовать свои воспоминания. Массив этих публикаций неоднороден, и можно выделить отдельные группы этой литературы: воспоминания государственных деятелей, их близких, а также коллег и сотрудников о них, мемуары ученых, военачальников, дипломатов. В работах М.С. Горбачева, его ближайших сотрудников и помощников отражены события перестройки¹⁵. Значительный массив литературы представлен мемуарами Б.Н. Ельцина¹⁶, А.В. Руцкого¹⁷, Р.И. Хасбулатова¹⁸ и Н.А. Назарбаева¹⁹.

Для решения поставленных задач привлекались труды политических деятелей различной идеологической ориентации (А.Н. Яковлев,

¹⁴ СССР в цифрах в 1981 году. М., 1982; Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Стат. ежегодник. М., 1991; Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М., 1987; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Стат. ежегодник. М., 1987; Социальное развитие СССР. Стат. сборник. М., 1990; Советская Чувашия за 45 лет (в цифрах): Стат. сб. Чебоксары, 1965; Чувашия за 70 лет Советской власти (в цифрах): Стат. сб. Чебоксары, 1987; Марийцы (статистический сборник). Йошкар-Ола, 1992; Статистический ежегодник Республики Марий Эл. Ч. 1. Йошкар-Ола, 1998; Социально-экономическое положение Республики Марий Эл в 1998 году // Марийская правда. – 1999. – 2 февраля. – С. 2; Сборник материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл и социально-культурном положении марийского народа. Йошкар-Ола, 2005 и др.

¹⁵ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987; Шахназаров Г. Реформы Горбачева глазами его помощника. М., 1993; Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М., 1993; Абалкин Л.И. Советское общество: революционное обновление. М.: Профиздат, 1989; Попов Г. Блеск и нищета административной системы. Экономика, политика, литература. М., 1990.

¹⁶ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. М., 1990; Он же. Записки президента. М., 1994.

¹⁷ Руцкой А. Красная осень. Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. М., 1995; Он же. Обретение веры. М., 1995.

¹⁸ Хасбулатов Р.И. Бюрократия тоже наш враг... М., 1989.

¹⁹ Назарбаев Н. Без правых и левых. Страницы автобиографии, размышления, позиция... М., 1991.

Е.И. Шапошников, Г.А. Зюганов, В.В. Жириновский и др.)²⁰, воспоминания людей, находившихся в гуще политических событий (Е.И. Чазов, И.С. Клемашев и т.д.)²¹. В рассматриваемой группе источников заметное место занимают тематические сборники воспоминаний, документов, хроникальных сведений.

Анализ мемуарной литературы показывает, что в масштабе рассматриваемого региона практически нет работ, выполненных в этом ключе, кроме воспоминаний А.И. Березина и И.П. Прокопьева²². Первый продолжительный период возглавлял Мордовский, а второй – Чувашский обком КПСС. Характерной чертой этих воспоминаний являются общие подходы, обобщения и выводы, акцентирующие внимание на исторических процессах, происходивших в республиках за годы их пребывания у власти. В указанных работах можно почерпнуть сведения об укреплении экономического потенциала республик, росте политического, духовного и национального самосознания народа.

В пятую группу источников сведен значительный по объему информационный массив периодической печати. Прежде всего, это журналы – профильные и массовые, академические и научно-популярные. В плане глубокой теоретической постановки вопросов, осмысления тех или иных аспектов проблематики «власть и общество» выделяются, в первую очередь, «Вестники» АН СССР-РАН, а также МГУ по специальности «История». По уровню методологической обоснованности и научной состоятельности к ним примыкают специализированные журналы АН СССР-РАН «Вопросы истории», «История СССР» - «Отечественная история» и др. Более информативный, ярко выраженный документальный характер имеют журналы «Исторический архив», «Известия ЦК КПСС», «Источник. Документы русской истории» (приложение к журналу «Родина»), а также региональные ежегодники «Археографический вестник» (Марий Эл), «Архивный вестник Чувашии» и ежегодник «Гуманитарий», издающийся в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева.

Более широк диапазон газет, которые выступают богатым источником информации. Для рассматриваемого в данной работе периода характерно доминирование в первой его половине официозных газет в праве на освещение информации, имевшей государственное значение: в советские времена «Правда», «Известия», «Труд», «Советская Россия», в настоящее время – «Российская газета» и др. Интерес представляют и многие другие периодические издания: «Аргументы и факты», «Комсомольская правда»,

²⁰ Яковлев А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие. М., 1992; Шапошников Е.И. Выбор. Записки Главнокомандующего. М., 1993; Зюганов, Г.А. Держава. М., 1994; Лебедь, А.И. За державу обидно... М., 1995; Жириновский В.В. Последний бросок на юг. М., 1994.

²¹ Чазов Е.И. Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». М., 1992; Клемашев И.С. Феномен Андропова. Воспоминания и размышления лечащего врача. М., 1992.

²² Березин А.И. Другой системы я не знал. Мемуары // Анатолий Березин. Личность и эпоха. Саранск, 2001; Прокопьев И.П. Верность долгу. Чебоксары, 1999; Он же. Во имя народа. Чебоксары, 2001.

«Литературная газета», расширившие информационное пространство за счет активного освоения обществovedческих проблем. Региональную историю сложно реконструировать без использования материалов местной прессы, в нашем случае – республиканских газет Марий Эл, Мордовии и Чувашии.

Работа с периодикой требует критического к ней подхода. Во-первых, она излишне злободневна, а поэтому дискретна; во-вторых, СМИ всегда выражают чей-то интерес: до перестройки – партийно-государственного аппарата, в современной России – реальных хозяев издательского знака. Вместе с тем, некоторые данные отражаются только в периодике, что обеспечивает ей уникальную информационную ценность.

Шестая группа источников представлена неопубликованными документами и материалами архивных фондов, выбор которых определялся исследовательской программой. Всего было изучено 25 архивных фондов (Государственный архив Республики Марий Эл, Центр документов новейшей истории Республики Мордовия, Центральный государственный архив Республики Мордовия, Государственный исторический архив Чувашской Республики, Государственный архив современной истории Чувашской Республики), проанализированы материалы текущих архивов Президентов Марий Эл и Чувашии, а также Главы Мордовии. Рассмотрены документы, отражающие работу органов управления, учреждений, общественно-политических организаций. Значительный материал о деятельности различных организаций и учреждений нами извлечен из государственных архивов регионов (ГА РМЭ – Ф. Р-542; ЦГА РМ– Ф. Р-228; ГИА ЧР – Ф. Р-203). Интерес представляют фонды республиканских партархивов, которые в 1990-е гг. были реорганизованы, но в них отложился весьма существенный документальный материал для решения исследовательских задач. Обкомы КПСС занимались не только текущими вопросами, но и анализировали основные тенденции развития межнациональных отношений и динамику взаимодействия по вектору «регион – центр». Особое внимание уделялось документам горкомов и райкомов партии, особенно в районах с компактным проживанием нескольких национальностей. В отличие от аналогичных материалов обкомов партии, документы нижестоящих организаций содержат более подробную, детализированную информацию.

В качестве *седьмой группы источников* мы привлекли материалы словарей, справочников, энциклопедий, среди которых можно выделить общие, специальные и имеющие узкую направленность. Рассмотрение темы в региональном контексте потребовало использования справочной литературы, выполненной на местных материалах. За последние десятилетия в республиках изданы краткие и ведется работа над созданием многотомных энциклопедий. В Марий Эл и Чувашии вышли энциклопедии ряда районов. Инициатива в этом начинании принадлежит землячествам, сформировавшимся в столицах республик. В целом следует подчеркнуть, что роль справочной литературы в выполненном исследовании достаточно ощутима.

Таким образом, разнообразный круг источников и литературы при соответствующем анализе позволяет решать исследовательские задачи.

Научная новизна исследования определяется тем, что в работе на основе изучения широкого круга источников вводятся в научный оборот новые документы и материалы, выявляются основные тенденции в национально-государственном строительстве республик Среднего Поволжья в сложный период перехода от советской к новой российской эпохе и формирования федеральной модели устройства современной России (вторая половина 1980-х гг. – первое десятилетие XXI в.). Впервые столь значимая научная проблема рассматривается на материалах конкретных субъектов федерации. В исследовании на основе многофакторного подхода обобщен многоплановый и разнородный материал, проведен анализ исторических условий, особенностей национально-государственного строительства как в регионе в целом, так и в каждой отдельно взятой республике.

Методологической основой диссертации стали современные концептуальные подходы к рассматриваемой проблеме, выработанные историческими, экономическими, правоведческими, социологическими, политологическими науками. В диссертации использованы сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системный, конкретно-социологический и некоторые другие методы исторических исследований.

При изучении региональных проблем, где исследователю приходится иметь дело со сложным взаимодействием нескольких проблемных комплексов, особый акцент делался на методы сравнительно-исторического анализа и ситуационных исследований («*case studies*»), что позволило глубже проанализировать отдельные явления и события в этнополитической истории конкретного региона. В таком случае исследование обрело черты многофакторного анализа, который предполагает применение междисциплинарных подходов, что дало возможность представить объективную реальность в виде определенных типов исторических явлений, специфика и единство которых диалектически взаимосвязаны. Такой подход позволяет убедительно показать специфический характер современной региональной ситуации, определить вектор ее возможного развития в XXI в., а также объяснить многие региональные конфликты и противоречия, возникающие в процессе национально-государственного переустройства в исследуемых регионах Российской Федерации.

В исследовании использовались также институциональный, региональный, многофакторный подходы, позволившие выявлять роль и функции конкретных государственных, партийных, общественных институтов в реализации проектов национально-государственного строительства на материалах республик Среднего Поволжья.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Национально-государственное строительство в Чувашской Республике, Республиках Марий Эл, Мордовия развивалось в контексте общеисторических процессов в стране и в мире с учетом региональных этнокультурных и иных

особенностей. Само создание автономных образований в 1920-1930-е гг. проходило достаточно напряженно, что было связано, в первую очередь, с особенностями расселения титульных этносов, различными вариантами территориальных границ, возникающими на этой основе противоречиями как между автономиями, так и между ними и центром. Дальнейший ход национально-государственного строительства отразил процессы становления в СССР жесткой унитарной системы, концентрации властных полномочий в центральных партийных и хозяйственных органах, заметным делением союзных и автономных республик по уровню политических, хозяйственных и культурных полномочий, что, соответственно, отразилось на возможностях реализации народами своих этнокультурных интересов.

2. Национальные республики Среднего Поволжья на рубеже XXI в. стали индустриально-аграрными: их промышленное развитие происходило в рамках советской системы. Темпы социально-экономического развития в национальных республиках Среднего Поволжья опережали среднестатистические по стране. В первую очередь это определялось установками руководства страны на национально-государственное строительство, как на важнейший инструмент ликвидации экономической и социальной отсталости народов. К середине 1980-х годов экономика всех трех исследуемых республик характеризовалась преобладанием индустриального уклада с заметным наличием аграрного сектора, где также внедрялись индустриальные технологии и формы организации труда. В начале 1980-х гг. доля промышленного производства наиболее значительной была в Марийской республике, затем в Мордовии и Чувашии.

3. Кризис и разрушение советской общественно-политической системы, распад СССР остро поставили вопрос кардинального обновления государственного устройства России. Важным шагом в этом направлении стали принятие Конституции РФ, разработка Концепции государственной национальной политики Российской Федерации и соответствующих документов в регионах, в том числе в республиках Среднего Поволжья. Концепции национального развития исследуемых республик были нацелены, с одной стороны, на содействие развитию национальных культур и языков титульных народов, с другой – на сохранение исторически сложившейся целостности России.

4. Становление российской государственности происходило в жестком противостоянии различных политических сил, этнонациональных элит, криминальных и иных элементов, что определялось как различным пониманием перспектив устройства государства, так и наличием интересов в получении доступа к властным рычагам, хозяйственному управлению, культурному строительству и др. Российский федерализм на выявленных в ходе диссертационного исследования этапах становления и развития сопровождался различными сочетаниями децентрализации и централизации. Развитие централизующей тенденции начало преобладать с конца 1996 г. Одновременно начался процесс выравнивания позиций российских регионов в политическом, экономическом и социальном пространстве страны.

5. Значительное воздействие на развитие национально-государственного строительства в республиках Среднего Поволжья оказали национальные движения. Лидеры национальных партий и общественных объединений в Марий Эл, Мордовии и Чувашии имели различные убеждения и представления о месте и роли как народов, так и республик. Их политические требования варьировали от стремления учитывать культурные запросы основных этнических групп, населяющих республики, до достаточно жесткого национализма.

6. Переход к рыночным отношениям внес существенные коррективы во взаимоотношения власти и общества, центра и региона, ограничил экономические возможности национальных элит. Процесс перераспределения финансовых и материальных ресурсов регионов, начавшийся в период приватизации, в дотационных субъектах федерации имел свои особенности: многие предприятия, став акционерными и частными, переходили в управление внешних бизнес-центров, которые мало внимания уделяли решению местных социальных, этнокультурных и других вопросов. Национальная элита оказалась не готовой эффективно решать экономические вопросы.

7. Формирование новых управленческих структур в республиках осуществлялось в русле общероссийских правовых норм и обуславливалось историческими, этнокультурными традициями, единством конфессионального пространства. В органах исполнительной и законодательной властей были образованы структуры, непосредственно занимающиеся проблемами полноправного национально-культурного развития этнических групп, проживающих на территории Марий Эл, Мордовии и Чувашии.

8. Позиции политических партий и общественных движений по вопросам укрепления региональной власти и перспектив российского федерализма существенно различались. Представители некоторых национальных движений трактовали суверенитет как возможность реализации мононациональной государственности, верховенство местных законов над российскими и союзными. Попытки реализации этих идей на постсоветском пространстве привели к многочисленным человеческим жертвам, росту ксенофобии, насилия, показали пагубность и несостоятельность подобных теорий. Политической маргинализации таких взглядов способствовали сложившаяся система распределения финансовых ресурсов, дотационность экономик республик, укрепление вертикали власти и др.

9. Стабилизация экономической и политической ситуации в стране и регионе снижала остроту национальных вопросов. Поддержка центральной и региональной властей усиливалась по мере экономической и политической стабилизации в стране и регионах. В 1990-е гг. в исследуемых республиках выявлен процесс укрепления доверия населения региональным властям с одновременным ростом критического отношения к центру. В 2000-2008 гг. шел рост поддержки центральных органов власти, в основном института президентства в лице В.В. Путина.

10. Вектор национальных движений изменился от доминанты этнополитических задач к этнокультурным в связи со стабилизацией политической системы в центре и на местах, потерей крайними национальными движениями электоральных предпочтений населения в результате понимания деструктивности их программных установок, реальными действиями органов власти по своевременному решению противоречий и конфликтов, стремлением обеспечить потребности различных этнических групп в сохранении и развитии своих культур.

11. Региональная политическая элита формировалась из представителей советско-партийной номенклатуры, лидеров и активистов различных партий и движений. По мере стабилизации общественно-политической ситуации региональная элита обновляется за счет высокопрофессиональных управленцев. Особенности формирования политических элит республик дают основания выделить ряд этапов этих процессов, определить роль лидеров (руководители обкомов (рескомов) коммунистической партии, главы законодательных органов, президенты в Марий Эл и Чувашии, глава республики в Мордовии) в преобладании конструктивного или деструктивного этапа национально-государственного строительства.

12. Развитие постиндустриального, информационного общества диктует необходимость подготовки управленческих кадров нового поколения. Децентрализация системы образования позволила осуществить ряд мер в подготовке кадров высшей квалификации: учредить специализированные учебные заведения, открыть новые специальности при ранее действовавших вузах, создать центры образования, науки и культуры и т.д. Регионализация подготовки управленческих кадров ставит задачу повышения качества образования в республиках.

Практическая значимость работы состоит в том, что она может быть использована для проведения научных исследований на многоуровневой основе при создании обобщающих трудов по анализу и оценке исторических процессов национально-государственного строительства в XX-XXI вв. Материалы диссертации, научные обобщения и выводы могут быть использованы при подготовке и издании монографий, учебников, могут быть полезными для органов государственной власти, политических партий, общественных организаций при планировании и реализации национально-государственной политики. По теме диссертационного исследования разработаны спецкурс и спецсеминар, а также тематика курсовых и дипломных работ для студентов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы в 46 публикациях, в том числе: пяти монографиях, 41 научной статье, из них 9 в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Основные положения и выводы по многим аспектам диссертационной работы докладывались автором на 3 международных, 5 всероссийских, 7 межрегиональных, 4 региональных и межвузовских научно-практических конференциях.

Структура диссертации включает введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, выделяются объект и предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, характеризуются теоретико-методологические подходы и конкретно-методические приемы исследования, степень его разработанности и новизны, научная и практическая значимость, источниковая база и историография, апробация и структура работы.

В первой главе «Теоретические основы, опыт научного освещения и источники исследования научной проблемы», включающей три параграфа, сделан обстоятельный анализ теоретико-методологической основы исследования, его источниковой базы, степени разработанности темы в историографии.

Понятие *«национально-государственное строительство»* получило широкое распространение в период возникновения и развития советских национальных республик, краев, областей. Для исследования этих процессов в современной историографии широко используется термин *«нациестроительство»*. Нацию признают одной из основных форм идентичности людей и основой для создания государства. Вместе с тем, понятия *«нация»*, *«национальность»*, *«этнос»*, *«этническая группа»* не имеют четкого определения и до настоящего времени являются объектами научных дискуссий. Традиционные трактовки этничности (так называемый примордиализм или эссенциализм) видят в нации единство, принадлежность к которому объективно и не носит социального характера.

В официальной советской практике сложилась определенная иерархия понятий: понятие *«нация»*, как правило, стояло выше, чем *«народность»* или *«национальное меньшинство»*, не говоря об *«этнической группе»*. Такой подход характеризовал конкретные народы как достигшие различной степени зрелости, развитости, большей или меньшей значимости при решении проблем государственности, развития экономики, культуры, языка, литературы, искусства. Это вело, в свою очередь, к построению некоей иерархии народов, к накоплению негативных восприятий, к ущемлению декларируемых прав. На наш взгляд, невозможно выбрать какие-либо четкие ориентиры для определения качественных границ в развитии этносов. Тем более в современных условиях, когда произошли кардинальные перемены в обществе, и многие научные теории, гипотезы и подходы пересматриваются, понятие *«нация»* теряет идеологическое звучание и превращается в термин, используемый преимущественно для характеристики этнополитических процессов. Историко-этнографические, политологические исследования невозможно осуществлять без учета политических, экономических, культурологических, демографических и иных особенностей изучаемых народов. Поэтому при анализе современных

этнополитических процессов в стране и в регионе Среднего Поволжья мы будем оперировать понятиями, утвердившимися в науке, а также дефинициями, которые только включаются в научный оборот.

Центральное место в политической системе занимает *«государство»*. Это единственная организация, обладающая суверенитетом и верховенством по отношению к другим политическим институтам. Государство имеет широкую социальную базу, объединяющую весь народ, независимо от рас, национальностей, социального статуса. Оно располагает системой юридических средств и разветвлённым аппаратом принуждения для выполнения властных полномочий. Непосредственными признаками государства являются публичная власть, включающая аппарат управления и насилия; объединение людей по территориальным связям; система налогов для содержания государственных органов и развития общества. Таким образом, государство – это аппарат управления обществом, ассоциация всех его членов, которая размещается на определённой территории. В нашем случае под государством понимаются и национально-государственные субъекты федерации – республики Марий Эл, Мордовия и Чувашская.

Особенности политической системы современной России определяются её своеобразием и неповторимостью и характеризуются: а) «переходным» характером (при отсутствии общественного согласия по поводу целей проводимых изменений), б) кризисностью процессов, протекающих в обществе. Среди особенностей можно выделить несколько негативных, способствующих уменьшению общей эффективности: 1) неспособность государства как основного института политической системы решать стоящие перед обществом проблемы (отсутствуют ресурсы, авторитет, навыки, эффективные каналы связи с обществом); 2) слабая связь политических партий со структурами гражданского общества; 3) отставание в формировании нормативно-регулятивной базы от складывания новых институтов; болезненный характер реформирования информационно-коммуникационной подсистемы, структуры которой в большей степени озабочены отстаиванием собственных интересов, чем выполнением социальных функций.

Важным понятием выступает *«общество»*, имеющее широкое толкование, но нас будет интересовать, прежде всего, *«гражданское общество»*, которое представляется совокупностью негосударственных общественных отношений и институтов. Оно может существовать только в связи с правовым государством, там, где государство в целом, каждый гражданин в отдельности находятся в одинаковом положении перед законом и где установлена чёткая иерархия правовых положений. При изменении отношений между современным государством и гражданским обществом происходит преобразование вертикальных связей в горизонтальные и обратно.

В многонациональном государстве без выработки ясной концепции нациестроительства вряд ли можно надеяться на создание сильного и устойчивого федеративного государства. К сожалению, научные и политические дебаты о нациях, этнофедерализме, отраженные в литературе,

государственных и партийных документах, пока далеки от единства идей и действий.

По мнению В.А. Тишкова, советский режим и его обществоведы изобрели понятия «социалистического федерализма» и «национальной (читай этнической) государственности», на основе которых была создана псевдофедерация национальных государств и иерархия так называемых национально-государственных образований²³.

Ключевое место занимает понятие политическое «самоопределение». Оно является одним из проблемных вопросов и означает претензии определенной этнической группы на новый государственный статус и может нарушить государственное равновесие. Вопрос о самоопределении народов поэтому необходимо рассматривать не только в юридическом и политическом аспектах, но и в историческом – как процесс осознания народами самобытности, формирования и изменения особых этнических качеств и признаков.

В годы советской власти произошли значительные качественные изменения не только в социальной структуре, но и в типологии советских этносов, которые обрели свою государственность и, тем самым, по мнению советских ученых и политиков, оформились в нации. Советская форма национально-государственного устройства автономных республик означала, в сущности, строго централизованные, унитарные формы и методы государственного управления. Реальная власть находилась в руках партийных органов, построенных по строго иерархическому принципу. Советы выступали в роли исполнителей партийной политики, создавая, в основном, форму государственной системы.

Российское сообщество исторически сложилось так, что субъектами федерации могут быть национальные республики (государства), национально-территориальные автономии. Многообразие субъектов федерации (в данном случае – три вида) порождает признание характерного для них правового положения в федерации. Система коллективного договора между центром и субъектами федерации может быть эффективной только в случае перехода от принципа демократического централизма к принципу консенсуса. Современная федерация обычно понимается как союзное государство, состоящее из субъектов-членов и включает административно-территориальные образования как обладающие признаками государства, так и не обладающие ими. Поэтому РФ не следует рассматривать как классическое федеративное государство, включающее и черты федерации, и признаки унитарного государства, находящегося в стадии развития на пути к федерации. Актуальным для России является вопрос о форме федерации и статусе ее субъектов, который в последнее время дискутируется вокруг понятий «асимметричность» и «ассоциированность». Противники такого подхода ратуют за полную идентичность субъектов федерации, забывая о том, что она возникла лишь для того, чтобы соединить разнообразные административные и национально-

²³ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., 1997. – С. 37.

территориальные образования в едином государстве. Унификация субъектов может привести к гибели федерации, поэтому ассоциированность членства в ней следует принимать за правило, а не за исключение, ибо только она способна обеспечить оптимальные варианты взаимоотношений субъектов с центром и между собой.

Вторая глава «Исторические этапы и особенности формирования и развития национальных республик Среднего Поволжья» состоит из трех параграфов, в ней рассматриваются предпосылки и основные вехи этнополитического развития регионов. Для понимания современных процессов национально-государственного строительства важно рассмотреть теорию и практику национальной политики, проанализировать их исторические, этнокультурные предпосылки и факторы.

В первом параграфе «Исторические условия национально-государственных преобразований в республиках Среднего Поволжья в последней четверти XX в.» рассматривается историческая основа этнополитических процессов рубежа XX-XXI вв. С началом перестройки середины 1980-х гг. возобладало критическое переосмысление истории советского периода. Тезис советской историографии о сложившемся социуме «советский народ» оказался несостоятельным. Многие авторы, преимущественно ученые и политики национальных республик, в последние десятилетия обвиняли коммунистическую партию в узурпации власти, ущемлении интересов народов и т.д. Дискуссии по национальным вопросам оказывали большое воздействие на характер и ход национальных движений. Поэтому понять современные процессы национально-государственного строительства невозможно без анализа исторического опыта.

Внимание российских народов к национально-государственному строительству стало расти в условиях революционных потрясений в начале XX в., а с момента установления советской власти сложились условия для образования национальных автономий. В сложных условиях лета и осени 1918 г. радикальные силы в национальных движениях развернули работу по государственному строительству. Эсеровская идея создания Идель-Уральских штатов не получила поддержки народов региона. Провозглашение 22 марта 1918 г. Татаро-Башкирской Советской Республики (ТБСР) также потерпело фиаско. Перспектива вхождения в состав государственного образования с преимущественным татаро- и башкиро-мусульманским населением шла вразрез с интересами зарождающейся национальной элиты других народов региона. В начале 1920-х гг. были образованы автономные области в Чувашии и Марий Эл. Мордовская автономия по ряду объективных причин, главным образом, дисперсности расселения, была сформирована позднее. В создании этих государственных образований наблюдалась определенная типология: единая модель формирования, сходные механизмы реализации программных целей, способы организации управления. Отличия проявлялись в региональных и этнокультурных особенностях, в частности, в существовании двух народностей единого мордовского этноса и двух наречий в Марий Эл.

Во втором параграфе «Особенности реализации национальной политики в республиках Среднего Поволжья» сделан анализ социально-экономического и общественно-политического развития республик. Поддержка советским государством активного стремления малых народов к реализации прав на самоопределение позволила титульным этносам сформировать национальную государственность в той или иной форме и на том или ином уровне самоуправления. Однако со второй половины 1930-х гг. эти процессы стали консервироваться. В руководстве страны возобладала установка на оценку автономии как конечной формы развития государственности малых народов. При таком подходе автономным республикам было невозможно перерасти этот статус. В то же время советская национальная политика характеризовалась серьезными противоречиями. Несмотря на важные изменения в социально-экономической и культурной жизни советских республик, их суверенитет на деле оставался номинальным, поскольку реальная власть концентрировалась в руках республиканских партийных комитетов, подотчетных ЦК ВКП(б). Интернационализм стал рассматриваться как право игнорирования национальной самобытности и культуры народов. Отрицательным образом сказались на национальной политике сталинские репрессии в республиках. Тем не менее, успехи в национально-государственном строительстве получили подтверждение в годы Великой Отечественной войны.

В послевоенный период истории многонационального советского государства исследуемый регион, как и другие союзные и автономные республики, в основном прошел путь достаточно динамичного, хотя и неравномерного по периодам, социально-экономического и культурного развития. Менялась социально-классовая структура населения. В республиках Среднего Поволжья численность рабочих и служащих (без членов колхозов) возросла с 2,2 млн. человек в 1960 г. до 3,8 млн. человек в 1985 г. По Всесоюзной переписи населения 1979 г. среди всех занятых удельный вес рабочих составил в Марийской республике 34,0%, в Мордовии – 29,6%, а в Чувашии – 23,3%. Среди рабочих значительно возрос удельный вес лиц коренных национальностей, росло их число среди городского населения.

Несомненные успехи были достигнуты в культурном развитии республик. Значительным достижением стало развитие общего и специального образования. В подготовке специалистов со средним и высшим образованием, особенно национальных кадров технической и гуманитарной интеллигенции, наряду с высшими учебными заведениями Среднего Поволжья, городов Москвы, Ленинграда, Казани, Самары, Саратова, Уфы исключительную роль играли 8 вузов и 60 средних специальных учебных заведений рассматриваемых республик.

Этнокультурное развитие народов республик отражает и рост культурно-просветительных учреждений. Их количество и численность работающих в них специалистов в автономных республиках заметно возросли: массовых библиотек с книжным и журнальным фондом более 26,7 млн. экземпляров стало 1827; клубных учреждений – свыше 2,5 тыс.

Совокупность всех слагаемых социально-культурной сферы народов исследуемых республик при всех погрешностях статистических данных, нерешенных вопросах в их духовно-культурном развитии показывает, что не признавать общие достижения советского этапа развития было бы необъективным. На протяжении нескольких десятилетий истории республик изменялись их территориальные пределы, внутреннее районирование, численность и состав населения, осуществлялось политическое, социально-экономическое и культурное развитие. К середине 1980-х гг. рассматриваемые республики, в условиях нарастающего кризиса советской социалистической системы встали перед необходимостью реформирования национально-государственных образований с учетом общественно-политических и социально-экономических преобразований в стране и в регионе. Глобальные перемены требовали скорейшей разработки новых подходов в нацистроительстве, что невозможно было осуществить без анализа исторического, этнокультурного наследия.

Третий параграф «Эволюция государственного аппарата и государственного управления» отражает динамику развития, состояние системы властных органов и кадрового потенциала республик Среднего Поволжья. Переживаемый российским обществом период структурных преобразований предполагает видоизменение власти и властных отношений: до недавнего времени интенсивно видоизменялись политические субъекты, глубокие качественные переориентации претерпели функции государственных институтов, сформировались принципиально новые механизмы рекрутирования правящей элиты и политических лидеров, складывалась иная, в большей степени отвечающая современным реалиям гражданская ментальность у широких масс населения. Рациональная организация государственной власти – несомненно, важнейшее условие для преодоления системного кризиса, в котором пребывает страна. Исполнительную власть невозможно организовать демократическим путем на основе принципа принятия решения большинством голосов, поскольку дискуссии ставят под угрозу эффективность управления.

Считаем, что в процессе формирования современной государственной службы необходимо учитывать исторический опыт. Механизм адаптации включает проведение детальной экспертной оценки различных исторически сложившихся систем. Исключительно важно выделить те его звенья, которые прошли успешную проверку практикой, содействовали эффективному функционированию государственной управленческой вертикали, реализации политических, экономических и других реформ.

Одним из важных элементов механизма адаптации исторического опыта государственной службы в современной России является учет особенностей общественного сознания и российского менталитета. Большое значение при этом имеет учет принципа однородности и совместимости его звеньев или элементов с современной моделью государственной службы, которая находится в фазе становления и является предметом научного поиска. Государственная служба РФ существует и развивается как социально-правовое явление,

организация и функционирование которого осуществляются на основе ряда методологических положений. Их анализ позволяет, с одной стороны, выявить сильные и слабые стороны заложенной в действующем законодательстве модели ее организации, с другой – определить направления дальнейшего развития государственной службы как социально-правового института, адекватного историческим, культурным, социально-политическим и иным особенностям развития России. Началом становления современной государственной службы в Российской Федерации, создания ее нормативно-правовой базы как на федеральном уровне, так и в формате субъектов РФ стали основополагающие документы – «Положение о федеральной государственной службе», утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г., и Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 г.

Результаты отечественных исследований состояния государственной службы свидетельствуют о ее низкой эффективности, высокой степени коррумпированности, падении доверия граждан к государственным служащим. Данные опроса, проведенного Институтом социологии РАН, свидетельствуют о низкой оценке гражданами деятельности государственных служащих: около 70% опрошенных заявили, что чиновники «не столько обеспечивают эффективное развитие страны, сколько мешают этому развитию». В процессе реализации административной реформы полезно обратиться к опыту зарубежных стран, обладающих эффективными системами государственной службы. Несомненно, его следует изучить, но относительно заимствования и привития к российской действительности существуют полярные мнения.

При формировании и, тем более, преобразовании государственной службы было необходимо исходить из того, что существуют ее различные трактовки, отличающиеся базовыми признаками, параметрами, последствиями реализации. В частности, выделяется ряд моделей ее организации: трудовая, сервисная, политическая, государственно-административная, либерально-рыночная, символическая и т.д. В конце 1990-х гг. муссировалась идея принятия Кодекса государственной службы. Предполагалось, что он станет «настоящим кодексом» поведения государственных служащих. Однако, в условиях кризисного состояния государства идея была отложена.

Будучи необходимым инструментом функционирования государства, система осуществления его жизнедеятельности прошла в современной России определенный путь становления и совершенствования. В настоящее время это сложившийся механизм, действующий на должной правовой основе. Государственная служба в республиках Среднего Поволжья осуществляется на основе федеральных законов.

Третья глава «Опыт и уроки национально-государственных преобразований в регионе на рубеже XX – XXI вв.» посвящена анализу законодательной базы процессов нацистроительства. Национальный вопрос приобрел в стране исключительную остроту со второй половины 1980-х гг. Основные положения реформы в области национально-государственного

устройства, федеративных отношений пытались определять на партийных форумах, но они получили более широкий размах. Национальная интеллигенция в той или иной мере осознавала интересы своих народов и активно включилась в политическую борьбу. Выступления Национального конгресса (Чувашия), «Масторавы» (Мордовия), «Мари ушем» (Марий Эл) показали, что они не ограничиваются вопросами развития языка и культуры, а содержат конкретные политические требования. В данном разделе анализируются законодательные акты, определившие ход и характер национально-государственного строительства на новом этапе, рассматриваются экономические и культурные факторы этнополитических процессов.

В первом параграфе *«Конституционно-правовые основы национально-государственного строительства в условиях радикальных перемен в стране»* анализируется законодательная база нациестроительства. В декларации «О государственном суверенитете РСФСР», была предложена модель преобразования России в федерацию национально-государственных республик и территориальных образований, которые имели бы равный конституционно-правовой статус (конституционная симметричность), однако в тот период данный вариант был отвергнут бывшими автономными республиками, не желавшими иметь равный статус с областями и краями.

Примирение «противоположных и соперничающих интересов», столь необходимое и характерное для федеративных систем, было найдено в виде подписанного в марте 1992 г. Федеративного договора. В ходе согласования проекта договора, продолжавшегося почти полтора года, республики пытались ограничить его содержание лишь отдельными вопросами федерализма, касающимися разграничения предметов ведения и полномочий, оставляя за собой право на разработку своих национальных конституций, и всячески противодействовали попыткам центра отразить в Договоре соотношение конституционных начал участников федеративного процесса.

Считаем, что Федеративный договор способствовал легитимизации новой российской государственности, созданию новых правовых основ обеспечения единства государства в условиях сильных центробежных тенденций. Слабость и раскол российской центральной власти позволили многим национальным республикам и даже областям и краям без согласования с центром в одностороннем порядке присвоить себе целый ряд полномочий и привилегий.

Решающее влияние на федеративный процесс и формирование системы власти в центре и в регионах оказала Конституция РФ, определившая сочетание национального и территориального начал, конституционного равенства с фактическим неравенством субъектов РФ, асимметричность федеративных отношений. Политическая их составляющая имеет два основных измерения: влияние субъектов федерации на политику федерального центра; влияние федерального центра на процессы, проходящие в регионах. На протяжении 1990-х гг. первое измерение явно преобладало над вторым.

Во второй половине 1990-х гг. в республиках Среднего Поволжья были разработаны концепции национальной политики, были определены

стратегические цели и задачи, пути, формы и методы их решения. Анализ программ показывает их разнообразие, функциональную многозначность. При очевидном разнообразии они содержат позитивный потенциал, способный придать импульс национально-государственному развитию республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии в составе России.

Можно выделить следующие этапы развития российского федерализма: 1989-1993 гг. – преимущественная децентрализация, достигшая пика в 1991 г.; «суверенизация» республик и «парад суверенитетов»; 1993-1996 гг. – сочетание децентрализации с централизацией (принятие Конституции Российской Федерации, заключение двусторонних договоров, начало «операции по наведению конституционного порядка» в Чечне); 1996 г. – период преимущественной децентрализации (ускоренное подписание договоров центра с субъектами: из 18 договоров, подписанных в 1996 г., 11 приходятся на президентскую кампанию); 6 договоров были подписаны непосредственно Б.Н. Ельциным в ходе предвыборных поездок; с конца 1996 г. по февраль 1998 г. – развитие централизирующей тенденции во властных институтах, персональное и институциональное усиление полномочных представителей Президента РФ в субъектах федерации.

В процедурном отношении основное содержание административно-политической реформы В.В. Путина в 2000 г. сводилось к созданию семи федеральных округов; реформе Совета Федерации, введению института федерального вмешательства, реформе системы местного самоуправления, укреплению единого правового пространства Российской Федерации. В результате создания семи федеральных округов республики Среднего Поволжья были включены в состав Приволжского федерального округа.

Надежды глав исполнительной власти субъектов федерации вернуть себе часть былого влияния на федеральном уровне через Госсовет не оправдались: статус этого органа в системе государственной власти Российской Федерации и эффективность его работы были невысоки. В результате реформирования Совет Федерации потерял свое былое политическое влияние. К началу 2002 г. процесс обновления состава Совета Федерации в соответствии с новыми принципами его формирования завершился.

Ход реформирования постсоветской России свидетельствует о том, что становление устойчивой и эффективной федерации в условиях многосоставного общества, существенных различий социально-экономического и этнокультурного характера между регионами является процессом длительным и трудным. Негативное влияние на него оказывает, в частности, пассивность слабого гражданского общества, в результате чего в государственном строительстве доминирующими остаются реформы «сверху» (традиционный стиль политического поведения самодостаточной российской власти). И, тем не менее, при всей обоснованности критики в адрес федерального центра он более последователен и эффективен в обеспечении прав и свобод граждан «на местах», в том числе посредством механизмов федерального вмешательства в дела субъектов федерации.

Второй параграф «Особенности экономической деятельности и региональной политики в средневоложских республиках» посвящен анализу экономической составляющей укрепления национальной государственности. Анализируются экономические реформы, начиная с конца 1980-х гг. В мае 1988 г. Верховный Совет СССР принял закон «О кооперации» в СССР, который исключал какое бы то ни было вмешательство государственных и кооперативных органов (союзов и объединений кооперативов) в хозяйственную и иную деятельность кооператива. Характерным явлением позднесоветского периода было развитие арендных отношений. В апреле 1989 г. был принят закон об аренде. Наибольшее развитие арендные отношения получили в промышленности. Решение Мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС признало равенство разных форм хозяйствования в сельскохозяйственном секторе: совхозов, колхозов, агрокомбинатов, кооперативов, индивидуальных крестьянских и фермерских хозяйств. Эти формы хозяйственной деятельности получили распространение и в республиках Среднего Поволжья. С начала 1990-х гг. вместо «концепции ускорения» в союзном правительстве, возглавляемом тогда Н.И. Рыжковым, родилась «концепция регулируемой рыночной экономики». В работе приведены основные события экономического процесса.

После августовских событий 1991 г. («путча») вместе со сменой политического руководства изменился и экономический курс. Для спасения страны был выбран путь «цивилизованного рыночного капитализма». Российское правительство, сосредоточив с конца 1991 г. в своих руках всю полноту власти, объявило о предстоящей программе «радикальных экономических действий» и необходимости непопулярных мер для решительного практического перехода к рынку.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. продолжение нарастания социально-политической напряженности доходило в обществе до максимума и сочеталось с ростом чувства социальной безысходности, с резким обострением этнополитической ситуации в стране, в том числе и в исследуемых республиках. Проводимые в стране и регионе фундаментальные преобразования, распределение собственности, новые правила функционирования привели к падению производства, усугубили общий системный кризис экономики. В 1995 г. использование производственных мощностей снизилось в Марий Эл на 48,3%, в Мордовии на 47,8%, а в Чувашии на 50,2%, при этом рост энергоемкости составил от 6 до 8%. Производительность труда за 1991-1995 гг. в республиках в среднем снизилась на 48,5%. В экономике образовался большой неиспользованный потенциал, равный по занятости 29,4%, а по мощности – свыше половины от реальных возможностей производства. В республиках Среднего Поволжья так же, как и в целом по России, была нарушена не только промышленная инфраструктура, но и вся структура экономики, последствия которого не преодолены до сих пор. В процессе реформирования всех сфер жизни общества, изменения статуса национально-государственных образований

усложнялись и менялись функции и задачи государственных органов как федерального, так и регионального уровня. Для решения проблем социально-экономического развития между исполнительными органами Российской Федерации и ее субъектами заключались специальные соглашения о разграничении полномочий. Так, только в 1996 г. такие соглашения были подписаны между правительством РФ и Кабинетом Министров Чувашской Республики в области осуществления перестройки ее экономики; развития хмелеводства; уничтожения или конверсии объектов по производству химического оружия и ликвидации последствий его производства.

Анализ состояния общественного мнения показывает, что задачи национально-государственного переустройства, обеспечения этнополитической стабильности, повышения престижа республик невозможно решить без достижения социально-экономической стабильности. Оказавшись в новых условиях хозяйствования, республиканские власти не имели четких представлений о направлениях и характере преобразовательной деятельности. Тем не менее, социально-экономическая сфера не стала дестабилизирующим фактором в начальной фазе функционирования государственности в новом статусе.

Третий параграф «Этнокультурные аспекты реформирования национальной государственности» посвящен изучению преобразований в сфере культуры, оказывавших большое влияние на процессы национально-государственного строительства. Не случайно эти вопросы нашли отражение во многих государственных документах и законах: в Конституции Российской Федерации (1993 г.), в Конституциях Республик Марий Эл (1995 г.), Мордовии (1995 г.) и Чувашии (2000 г.), в Концепции государственной национальной политики, утвержденной Указом Президента РФ 16 июня 1996 г., в специальном Законе Российской Федерации «О национально-культурной автономии» (1996 г.) и в ряде других нормативно-правовых государственных актах.

В условиях реформирования российского общества и обострения национального вопроса четко обозначилась необходимость учета национально-культурного многообразия и многовариантности духовного развития народов. Сохранение исторического наследия русской культуры, культуры других народов, создание в обществе атмосферы уважения к их достижениям имеет не только этнокультурную ценность, но и перерастает в сферу национально-государственного строительства, сохранения целостности Российского государства.

В рассматриваемых республиках проводилась взвешенная и скоординированная политика по созданию условий для реализации равных прав жителей разных национальностей на сохранение и развитие своей национально-культурной самобытности, языка, традиций, действуют общественные организации, объединяющие людей разных национальностей. Во второй половине 1990-х гг. в республиках Среднего Поволжья была разработана концепция национальной политики, где были определены стратегические цели и задачи, пути, формы и методы их решения. Анализ программ показывает их

разнообразии, функциональную многозначность. В большинстве программ народы выступают объектом политики «возрождения и развития», но не ее субъектом. В изданных программах тезис о «саморазвитии» народов, о необходимости придать импульс их внутреннему потенциалу стал доминировать.

Одной из сложных проблем этнокультурного развития республик в новых условиях национальной государственности стала проблема развития национальных языков. В 1990-е гг. в республиках были приняты законы о языках. Национальные языки наряду с русскими в Конституциях республик утверждены как государственные. Ясная языковая политика имела исключительное значение для развития школьного образования в республиках Среднего Поволжья. С одной стороны, продолжился процесс перевода на русский язык обучения в национальных школах, с другой – началось более углубленное изучение родного языка. Количество национальных школ к 1995 г. возросло в 2 раза и составило более 50% от всех школ в республиках Среднего Поволжья. Введение в качестве обязательного предмета родного языка, по мнению руководства республик, имеет существенное, но не определяющее значение в укреплении национальной государственности. Языковая политика в республиках Марий Эл, Мордовии и Чувашии продиктована сложившимися в ходе многовекового взаимодействия историческими и этнокультурными условиями. Русский язык здесь давно стал языком межнационального общения, практически все народы региона свободно им владеют и через него получают основную информацию. При этносоциологическом опросе, проведенном в июле 1995 г. в Чувашской Республике по исследовательскому проекту «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность в постсоветской России», был поставлен вопрос: «На каком языке желательно обучать Ваших детей в школе (сейчас или в будущем)?» Из респондентов чуваш лишь 8,1% изъявили желание обучать своих детей только на чувашском языке. Все же большинство респондентов русской (61,7%) и других национальностей (53,6%) видят перспективу обучения только на русском языке. Среди респондентов татар и мордвы это мнение разделяют соответственно 11,1% и 6,6% опрошенных. Марийская часть населения предпочитала бы обучать своих детей также на русском языке (60,0%). Анализ динамики количества национальных и русских школ и учащихся в них показывает, что идет процесс дальнейшего приобщения коренного населения к русскому языку. Сужение функций национальных языков связано и с процессом глобализации: развитие информационных технологий, доминирование английского языка в качестве основного носителя информации в глобальной сети Интернет приводит к необходимости изучения этого языка. Тем не менее, мы полагаем, что государственная политика должна быть направлена на сохранение этнокультурной и языковой самобытности российских народов.

Изменившиеся условия жизни общества требуют новых подходов к организации деятельности клубных учреждений. С учетом этого во всех республиках были утверждены Концепции развития клубно-досуговых

учреждений. Эти документы служат ориентиром более рационального использования учреждений культуры и предусматривают значительное расширение функций клубов, превращая их в многопрофильное досуговое учреждение. Анализ материалов о состоянии этнокультурного развития исследуемых республик позволяет утверждать, что с начала 1990-х гг., при резком увеличении количества названий газет и журналов, произошло заметное сокращение числа их подписчиков. Материалы массового этнографического обследования в Урало-Поволжье, в том числе в рассматриваемых республиках, проведенного под руководством В.В. Пименова, свидетельствуют о сложных этнокультурных процессах, происходящих в республиках. Современный уровень их этнокультурного развития не отвечает требованиям времени, не способствует духовному возрождению, творческому развитию и использованию этнокультурного потенциала.

Учет этнокультурных факторов в деятельности государственных органов федерального и республиканского уровня во многом определяет перспективы развития республик Российской Федерации. Их учет наряду с социально-экономическими и политическими факторами позволит успешно решить задачи национально-государственного переустройства и обеспечить этнополитическую стабильность в регионе и в стране.

В главе IV «Качественные характеристики перемен в общественно-политической жизни республик Среднего Поволжья» рассмотрены вопросы формирования и функционирования политических партий и движений, их воздействие на процессы нациестроительства, проанализированы региональные политические элиты и дана оценка кадровой политике. Национально-государственное строительство, тем более, в форсированном темпе – процесс сложный и многофакторный. Кроме правовых основ, экономических и этнокультурных условий важно учитывать политические и субъективные факторы. Кадровая подготовка, качественные параметры управленцев современного уровня становятся одним из основных, если не определяющим составляющим характера этнополитических процессов, укрепления федерализма в многонациональном государстве.

Первый параграф «Позиции и установки политических партий и общественных движений» охватывает достаточно широкий аспект вопросов влияния политических сил на процессы федерализации и национально-государственного строительства. Характерным признаком общественной жизни в Среднем Поволжье, как и по всей стране, стала многопартийность с региональными особенностями. Некоторые из них были обусловлены историческими условиями региона: полиэтничность, поликонфессиональность, традиционный уклад хозяйствования. Этнополитическую ситуацию усугубляла растущая социальная дифференциация, рыночные условия хозяйствования, проблемы в экономике, политике, культуре.

Несмотря на существующие региональные проблемы, национально-республиканские различия, Марий Эл, Мордовии и Чувашии присущи общие черты в процессе модернизации национально-государственных структур:

1) возникновение первых пропартийных объединений на волне отрицания монополии КПСС на власть. В то же время стремление части бывших членов КПСС провести модернизацию партии и советского общества; 2) объединение демократических сил и создание региональных отделений общероссийских партий и движений – Демократическая партия России (ДПР), Республиканская партия России (РПР), Народно-патриотический Союз России (НПСР), избирательный блок «Равноправие и законность», движение «Граждане Российской Федерации» и ряд других; 3) возникновение национально-патриотических партий и общественных организаций - «Марий Ушем» (Марий Эл), «Мостарава» (Мордовия), Чувашский национальный конгресс, Чувашский общественно-культурный центр (Чувашия) и др.; 4) формирование ячеек славяно-русского движения «Согласие», «Народовластие», «Суверенитет» и т.д.

Анализируя генезис современных региональных партий, следует отметить, что некоторые из них прошли в своем развитии несколько стадий: от кружков, клубов по интересам, национально-просветительных или религиозно-миссионерских объединений, народных фронтов, протопартий до структурирования в организацию. Из них большинство образовалось по инициативе сверху, а также путем раскола крупных организаций, слияния различных группировок и объединений. Развитие рыночных отношений существенно трансформировало социально-политическую структуру общества, усилило процесс социальной дифференциации, что способствовало возникновению широкого спектра политических объединений, в то же время основой возникновения многих политических партий региона было почкование от КПСС и «национальная идея». По данным Г.Н. Крайнова, в Республике Марий Эл официально внесены в Реестр общественных объединений Министерства юстиции Республики 16 политических партий. Из них только 4 имеют республиканский статус, остальные являются региональными отделениями общероссийских организаций. Почти для всех организаций характерны малочисленность, аморфность структуры, отсутствие четких программных целей, слабая общественно-политическая активность в период между выборами и др. Лишь республиканские отделения КПРФ, ЛДПР, АПР, РНП функционируют как массовые, активно участвуют в политической жизни, пропагандируют свои программные цели и задачи, ведут агитационную и просветительскую работу.

Возникновение различных политических партий и движений нередко становилось определенной данью моде, а не отражением реальной социальной потребности, поэтому влияние многих из них на ход и характер политических процессов в регионе было незначительным. В выборах в Государственную Думу, законодательные органы республик, а также органы местного самоуправления активно участвовали КПРФ, ЛДПР и «Яблоко». В 1995 г. на политическую сцену вышла центристская «партия власти», Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия» (НДР), созданного по инициативе Б.Н. Ельцина. В состав совета движения вошли руководители

правительств Мордовии и Чувашии – В. Швецов и Э.А. Аблякимов. Влияние НДР в регионах было невысоким. Так, в выборах в Государственную Думу РФ второго созыва в 1995 г. в Мордовии НДР набрала 90202 голоса избирателей и заняла второе место, а в Марий Эл и Чувашии она оказалась на предпоследнем месте. В 1999 г. был сформирован избирательный блок «Единство», а затем и партия «Единство», отделения которых создавались и в республиках Среднего Поволжья. «Единство», после победы В.В. Путина на выборах Президента РФ, укрепилось, а местные отделения НДР прекратили свое существование.

Судьба демократии в РФ зависит от становления и развития гражданского общества, от отношения граждан России к политическим партиям. В республиках Среднего Поволжья, по данным социологического опроса, проведенного в июле 1997 г., лишь 4,6% респондентов выразили полное доверие партиям, почти 20% ответили, что «они не вполне заслуживают доверия», а 25,3% «совсем не заслуживают». Более 50% опрошенных затруднились с ответом.

Национальные партии и движения выступали за укрепление суверенитета своих республик. Их деятельность продолжает оказывать влияние на этнополитическую ситуацию. Например, в «Декларации о государственном суверенитете Мокшанской и Эрзянской Советской Республики» (МЭСР), предложенной «Масторовой», Мордовия представлялась государством, созданным «для осуществления мокшано-эрзянской нацией ее права на самоопределение». А в «Декларации», подготовленной аппаратом Верховного Совета Мордовии, суверенитет трактовался исключительно как региональный, без особенностей национальной специфики, и основной упор делался на провозглашение верховенства законов МАССР или ССР Мордовии над российскими и союзными. Принципиальная разница в подходах к понятию суверенитета у лидеров «Масторовы» и республиканских руководителей очевидна. Налицо была попытка реализации идеи национальной государственности в противовес национально-территориальной идее.

Бескомпромиссную позицию занимали представители национальных движений в кадровом вопросе. Приветствуя введение института Президентства, они настаивали на избрании на руководящие посты представителей титульных этносов. Например, «Масторава» на президентских выборах в Мордовии поддержала кандидата Н.В. Бирюкова, взявшего на вооружение национальную идею. Победа В.Д. Гуслянникова была воспринята мордовским электоратом без воодушевления. Решая задачу стабилизации политической ситуации, Верховный Совет Мордовской ССР 7 апреля 1993 г. принял Закон «Об упразднении постов президента и вице-президента МССР и о внесении изменений и дополнений в Конституцию МССР», позже был учрежден институт Главы Республики Мордовия, полномочия которого практически не отличались от президентских. «Масторава» выступила с инициативой создания Госкомитета МССР по делам национальностей, но и эта инициатива не была поддержана руководством республики. Все это показывает, что национальное

движение в Мордовии имело определенное влияние в мордовском обществе, но явно проигрывало в политической борьбе начала 1990-х гг.

Мало чем от мордовской раскладки политических сил отличалась ситуация в Республике Марий Эл. В начале 1990-х гг. активность проявляла «Мари Ушем». Марийский электорат был явно распылен по различным партиям и движениям, поэтому национальные проекты на политическом уровне не были реализованы. Марийцам не удалось избрать «своего» Президента. На политической сцене в Марийской республике доминировали коммунисты, которые в ходе выборов Президента Марий Эл в 1993 г. набрали 33,8 % голосов избирателей, а в 1997 г. – 31,1%.

В начале 1990-х гг. в политической жизни Чувашии значительную роль играл Чувашский национальный конгресс (ЧНК). Его лидеру ученому-лингвисту А.П. Хузангаю всего 4% не хватило для победы в первых президентских выборах Чувашии. В последующих выборах ЧНК лишился своего единства, так как ряд членов во главе с поэтом В.В. Тургаем поддержали Н.В. Федорова, а А.П. Хузангай и его сторонники выступили в оппозиции. На выборах Президента Чувашской Республики в декабре 1997 г. блок Н.В. Федорова с Л.П. Кураковым в первом же туре одержал победу, прежде всего над основным противником, кандидатом от коммунистов В.С. Шурчановым.

Выборные кампании 1990-х гг. отражают динамику этнополитических процессов в республиках Среднего Поволжья. Высокая активность избирателей была вызвана большими ожиданиями позитивных перемен. Но ухудшение жизненных условий привело к постепенному угасанию интереса широкой общественности к политике. Национальное движение стало также угасать. Это объясняется негативным опытом противостояния, интернационалистическими традициями, теоретической и организационной слабостью самих национальных организаций. К общественным организациям республик относятся различные религиозные объединения, деятельность которых в исследуемый период заметно активизировалась, что потребовало принятия мер по взаимодействию государственных органов с ними.

Оценивая приведенные факты, необходимо сделать вывод о том, что роль политических партий и объединений возросла на рубеже 1980 – 1990-х гг. и ощутимо усилилась в начале нового тысячелетия. Как правило, выраженное проявление имела национальная проблематика. Другим характерным признаком деятельности политических партий стало активное участие творческой интеллигенции в политической борьбе.

Второй параграф «*Эволюция региональных политических и административных элит*». В этом параграфе рассматриваются сущность теории элит, условия и факторы формирования республиканских элит и их деятельность в государственном реформировании. Основоположниками теории элит считаются Г. Моска и В. Парето. Сущность этой теории заключается в признании наличия в любом обществе меньшинств, доминирующих над остальным населением. В любом случае под общим термином «элита»

подразумевается не столько интеллектуальное превосходство, сколько властное преобладание. В контексте политических отношений элиты – это группы меньшинства, обладающие в обществе большей властью, чем другие группы, и играющие значительную роль в политической и социальной жизни. Радикальные перемены последних лет вызвали смены политических элит. Новую российскую элиту как в центре, так и в регионах многие политологи поспешили назвать демократической. Однако, не следует отождествлять понятия «постсоветская элита» и «демократическая элита». Политическая система, приходящая на смену тоталитарной, далеко не всегда бывает демократической, она может быть авторитарной. Анализ новой элиты необходимо произвести по признаку принадлежности к той или иной сфере деятельности.

Сложившиеся элитные группировки заняли центральные позиции в структуре власти России, сосредоточили значительные рычаги власти и контроль за ключевыми ресурсами. Но они в целом сохранили прежние номенклатурные стереотипы. Региональные элиты, как и олигархия, были заинтересованы в социально-политической стабильности. В то же время глубокое недоверие и взаимная подозрительность, обусловленные остро осознаваемой неустойчивостью собственного положения, блокировали перерастание общности интересов в согласованные коллективные и, тем более, организованные действия.

Элита всегда была одной из самых образованных групп общества. Даже в брежневские времена, когда элита формировалась из представителей различных социальных слоев (рабочих, колхозников, служащих), доля тех, кто имел высшее образование, была достаточно высокой. Качественные показатели образовательного ценза госслужащих резко возросли при Б.Н. Ельцине. Характерно, что за период с первых демократических выборов в 1989 г. наблюдалась тенденция предпочтений электората: голосовать не за рабочих и крестьян, а за представителей высокообразованных слоев. В результате команда Б.Н. Ельцина на 2/3 состояла из докторов наук, таких как Гавриил Попов, Анатолий Собчак и др. Высок также был процент имеющих ученую степень в правительстве и среди лидеров политических партий (Егор Гайдар, Григорий Явлинский, Николай Федоров, Владимир Жириновский, Геннадий Зюганов и др.).

Период с 1991 по 2003 гг. являет собой законченный цикл трансформации административно-политической и хозяйственной элиты, под которой следует понимать социальную группу, представители которой имеют административно-правовые, финансово-экономические, информационно-идеологические каналы влияния в регионе. Теоретические проблемы, связанные с политической модернизацией элит и политических режимов на региональном уровне, рассматривались в 1990-х гг., как правило, отдельно друг от друга. При этом основное внимание уделялось изучению региональной политической элиты, изменению ее структуры, источников рекрутирования и влияния на политические процессы.

В разделе рассмотрены общие и особенные черты формирования и функционирования региональных элит в республиках Мордовия, Марий Эл и Чувашия. После краха КПСС на политическую сцену вышли демократически настроенные команды. Как правило, большую их часть составляли партийные, советские, комсомольские работники и представители руководящего звена предприятий и организаций. Динамика региональных элит прослежена на примерах президентских выборов в трех республиках. На этапе зарождения президентской структуры население преимущественно поддержало «демократов», считая их оппонентами коммунистов, так как последних считали виновниками развала экономики, распада СССР и т.д. Поэтому неудивительно, что во всех республиках на первых президентских выборах победу праздновали демократические команды во главе со своими лидерами: в Мордовии Президентом стал В.Д. Гусянников, в Марий Эл – В.М. Зотин, Чувашии – Н.В. Федоров. Они пользовались тогда доверием со стороны значительной части электората и поддержкой центра. Усугубление экономического кризиса, «шоковая терапия» все это снижало авторитет власти. Положение усугублялось расколотостью местной элиты на два враждебных лагеря – демократический и коммунистический.

Период с 1991 по 1993 гг. стал первым этапом модернизации элиты и политического режима в республиках. Его основным содержанием был переход от идеологически единой, консолидированной номенклатуры к разьединенной, идеологически расколотой элите. На фоне ухудшения экономической и политической ситуации в стране стал расти политический вес КПРФ.

Так, следующий этап трансформации региональной элиты в Мордовии связан с приходом к власти коммунистической фракции, которую возглавил председатель Верховного Совета республики Н. Бирюков (с 1993 по 1995 гг.), а в Чувашии и в Марий Эл коммунисты составили большинство в законодательном органе – Госсовете. Воспользовавшись слабостью и политической неопытностью местных демократов, прежняя номенклатура республики сплотилась и предприняла попытку политического реванша. И надо признать, она была близка к поставленной цели, ибо смогла использовать в своих интересах (особенно на первых порах) недовольство широких народных масс политикой региональных демократов, а также опереться на мощный административный ресурс. Но политический реванш региональной номенклатуры обернулся для нее пирровой победой. Все попытки стабилизировать экономику с помощью старых административно-командных методов в условиях формирования рыночных отношений, как и следовало ожидать, заканчивались неудачей. Таким образом, на втором этапе политической модернизации региональной элиты ее основными чертами продолжали выступать расколотость на либеральную и коммунистическую, усугубляющийся внутриэлитный конфликт, появление новых влиятельных политических факторов, в частности, бизнес-элиты, и минимальный уровень консенсуса по основным вопросам. Такому нестабильному состоянию политической элиты региона соответствовал крайне нестабильный режим, в

котором самым причудливым образом сочетался авторитаризм с элементами старой командно-административной системы, а также с некоторыми демократическими признаками и процедурами. Поэтому можно сказать, что политические процессы в республиках, происходившие на втором этапе, не вполне соответствовали основной тенденции их трансформации на федеральном уровне.

Третий этап политической модернизации элиты начался в середине 1990-х гг. Его основным содержанием стал переход от «разъединительной» к «консенсусно-единой» элите, когда на смену «идейным борцам» пришла команда прагматиков. В Мордовии – это команда во главе с Н.И. Меркушкиным, которую поддержал широкий спектр политических сил, вследствие чего ей в короткий срок удалось стабилизировать положение. Основным содержанием третьего этапа трансформации политической элиты Мордовии стал переход ее от разрушительной внутриэлитной борьбы к консенсусу и консолидации основных социальных сил в республике. Давнее противостояние команды Н.В. Федорова с коммунистами во главе с В.С. Шурчановым завершился в Чувашии, что проявилось в ходе выборов 1997 г.

Иначе складывалась национальная элита Марий Эл. Здесь были приняты меры по реформированию власти и управления. На VIII сессии Верховного Совета республики 17 октября 1991 г. было утверждено решение об учреждении поста Президента Марийской ССР и принят закон Марийской Советской Социалистической Республики об учреждении поста Президента Марийской ССР, внесены изменения и дополнения в Конституцию Марийской ССР – Республики Марий Эл. Президентом Марийской ССР на втором туре был избран В.М. Зотин. Президентская команда большую работу провела по консолидации власти, формированию новой элиты.

В 1992 – 1993 гг. политическая напряженность в стране продолжала нарастать. События в Москве в октябре 1993 г. были восприняты в Республике Марий Эл неоднозначно. Президиум Верховного Совета и Правительство Республики Марий Эл 23 сентября 1993 г. приняли постановление «О конституционном процессе в Российской Федерации», в котором отмечалось, что в Республике Марий Эл в полном объеме функционируют законно избранные органы власти в соответствии с Федеративным договором и Конституцией республики. Было заявлено о недопустимости нарушения Конституции РФ ни Съездом народных депутатов РФ, ни Верховным Советом, ни Президентом РФ. После событий 3-4 октября 1993 г. Правительство Республики Марий Эл выступило с осуждением руководства Верховного Совета РФ, А.В. Руцкого как спровоцировавших вооруженные столкновения, приведшие к человеческим жертвам в Москве. Президент Республики Марий Эл В.М. Зотин 12 октября 1993 г. принял решение о создании комиссии по реформе представительных органов власти в Республике Марий Эл. Выборы в законодательное собрание несколько раз откладывались и только 6 октября 1996 г. состоялись выборы Государственного Собрания Республики Марий Эл

второго созыва, тогда же избраны депутаты районных (городских) собраний и главы местных администраций. Президентские выборы, состоявшиеся 22 декабря 1996 г., В.М. Зотин проиграл. Не помогла даже поддержка национального движения «Мер Кангаш», которое под предлогом не владения кандидатами В.А. Кислицыным и Л.И. Маркеловым государственными языками республики, русским и марийским, пыталось не допустить их регистрации, но Конституционный и Верховный Суды РФ подтвердили правомочность их регистрации кандидатами в Президенты, а Указ В.М. Зотина о переносе срока выборов был признан недействительным Верховным Судом Республики Марий Эл. Во втором туре победу одержал В.А. Кислицын. Его манера управления – принятие радикальных и не всегда взвешенных и оправданных решений – привела к отторжению лидера республики от основной массы ее населения, что, в конечном счете, привело к поражению на следующих президентских выборах. Республику Марий Эл возглавил Л.И. Маркелов.

Необходимо отметить, что в процессе смены элит на первом этапе, в первой половине 1990-х гг. решающую роль играли не лидеры, а органы представительной власти, державшие ситуацию в республике под контролем и выступавшие реальным субъектом управления.

Большое значение в ходе национально-государственного строительства в республиках Среднего Поволжья в их новейшей истории стал фактор лидерства и роли элит, неизбежный в аспекте выхода государственности на новый статусный уровень. В случаях конструктивного и неконфликтного осуществления этих процессов это позитивно сказывалось в общей динамике преобразований. В ситуациях, когда главным признаком становилась борьба за власть, развитие событий приобретало деструктивный характер. В принципе в этом проявились общие закономерности смены элит.

Третий параграф *«Подготовка кадров для государственных и муниципальных органов управления в современных условиях».* Образование является одним из фундаментальных завоеваний человечества, имеющим длительную историческую ретроспективу. Для развивающейся политической системы и экономики России особое значение приобретает качественная подготовка управленцев. Современный специалист должен уметь трансформировать получаемые знания в инновационные технологии, применять методы проведения научных исследований; обладать навыками доступа к глобальным источникам знаний, владеть современными информационными технологиями и т.д.

Вместе с тем, в качестве одной из базовых идей развития образовательных программ высшего профессионального образования в настоящее время выдвигается концепция фундаментализации содержания обучения, обусловленная быстрорастущим в условиях информатизации объемом фактических знаний, ускоряющейся сменой требований к профессиональной подготовке специалистов; ростом темпов социально-экономического развития; качественно новыми целями образования. К основным показателям фундаментализации содержания обучения относятся его направленность на

обеспечение целостности восприятия научной картины мира; формирование профессионального мышления; конструирование будущей деятельности; способность к высокой степени обобщенности структурных единиц знания и овладения опытом осуществления обобщенных способов деятельности; формирование способности к синтезу со знаниями из других сфер. Идея профессионализации отражает защищенность в социальном отношении только широко образованного человека, способного перестраивать направления и содержание своей деятельности в условиях смены требований времени.

Между тем, в условиях нерешенности, в полной мере, задач профессионализации в подготовке специалиста в стране наметилась новая смена образовательной парадигмы – переход к компетентностному образованию. Такой подход, в свою очередь, требует переосмысления и разработки новых ценностей, целей, форм, методов, средств и содержания образования. Анализ ряда государственных документов, определяющих стратегию развития высшего образования в нашей стране показывает, что основной категорией задания целей и определения результатов, а соответственно и качества высшего образования становится профессиональная компетентность выпускника. При этом проблема методического обеспечения процесса формирования профессиональной компетентности будущих специалистов – актуальная теоретическая и прикладная задача современных педагогических исследований. Для того, чтобы проектируемый образовательный стандарт компетентностного формата выполнял функцию именно стандарта, а не некоего соглашения о намерениях решающим условием этого является формулировка и набор компетенций. Таковы инновационные подходы к изменениям в системе высшего образования на макроуровне. Между тем любые стратегические решения реализуются на уровнях более низких, в частности в регионах, где не всегда существуют условия, прописанные в инновационных проектах. В связи с этим заслуживает внимания опыт преобразований в системе высшей школы, накопленный на местах.

Региональный университет несет ответственность за уровень образованности населения региона, интеллектуальный потенциал, качество жизни, создание корпоративного климата на всех уровнях региональной политики. Для реализации своей миссии университет должен сформулировать комплекс целей, определяющих стратегию его деятельности. Стратегические цели региональных университетов обуславливают необходимость принципиальных изменений в системе управления. Наблюдаются процессы его децентрализации, возникают дифференцированные структуры вуза, реализующие самостоятельные образовательные и научные проекты. Эти структуры могут функционировать внутри или параллельно с вузом. В результате вуз в большей степени, чем ранее, действует как холдинговая компания. Бюджетные функции могут быть децентрализованы и переданы руководителям структурных подразделений, проектов и программ, а за центральной администрацией сохраняются задачи обеспечения стратегического развития вуза, общего контроля и управления финансовыми потоками и т.д.

К концу первого десятилетия XXI в. специалисты пришли к выводу, что высшее образование убедительно продемонстрировало свою жизнеспособность и готовность к изменениям, содействию преобразования и прогрессу в обществе. Масштабность и темпы преобразований таковы, что общество все более базируется на знаниях, поэтому высшее образование и научные исследования в наше время выступают важнейшими компонентами культурного, социально-экономического и экологически устойчивого развития человека, сообществ, наций.

Особого внимания в контексте рассматриваемой проблемы заслуживает система профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. Эта деятельность должна осуществляться по двум взаимосвязанным направлениям: во-первых, повышение уровня профессиональных знаний и умений; во-вторых, развитие нравственной составляющей государственных и муниципальных служащих путем введения на курсах переподготовки и повышения квалификации обязательного предмета «Этика и культура управления». Профессиональная подготовка государственных служащих находится в прямой зависимости от «социального заказа» общества, то есть тех требований, которые предъявляет практическая деятельность к уровню знаний в конкретный момент деятельности. Социологический опрос государственных служащих Российской Федерации показал, что 50,8% опрошенных считают, что улучшение профессиональной подготовки и переподготовки государственных служащих способствует совершенствованию государственной службы России; 59,1% подтвердили существование в их организации планов переподготовки кадров; а 64,6% - наличие планов повышения квалификации. Быстрые и значительные структурные изменения потребности в повышении профессионализма государственных служащих обуславливают необходимость оперативного совершенствования структуры и содержания профессионального образования.

От современного государственного служащего независимо от занимаемой должности требуется глубокое понимание процессов, происходящих в обществе, знание теории развития государства, проблем научно-технического прогресса и его социальных последствий, умение принимать решения на любом управленческом уровне. Специфика деятельности государственного служащего заключается в том, что приходится принимать решения в условиях постоянно меняющейся предметной области. Следовательно, профессиональное образование государственных служащих должно носить опережающий характер, который позволит получить знания и умения, дающие возможность не только успешно адаптироваться к профессиональной среде, но и активно воздействовать на нее в интересах сохранения и дальнейшего гармоничного развития общества, государства и самой государственной службы.

Таким образом, в рассматриваемый период в системе подготовки управленческих кадров произошли радикальные изменения. Если до середины 1980-х гг. в высшей школе царили единообразие в профильной подготовке специалистов, действовали унифицированные учебные планы и программы, то

в изучаемые годы была осуществлена реальная децентрализация, приведшая к появлению учебных заведений негосударственного статуса, а многие вузы, на бюджетном финансировании, стали проводить довольно самостоятельную внутреннюю политику. Ощутимо возросла роль региональных вузов и как образовательных учреждений, и как лидеров регионального развития. Коренным образом изменилось отношение к государственным служащим, их профессионализму и компетентности. Если раньше их готовили в Высших партийных школах и сети региональных совпартшкол, то в новых условиях появились специализированные вузы и их филиалы. Можно сделать вывод о том, что произошедшие изменения вывели систему подготовки управленческих кадров на новый уровень.

В **Заключении** сформулированы основные выводы и результаты исследования, которые позволяют выявить позитивный и негативный исторический опыт национально-государственного строительства в регионах и формирования нового российского федерализма. Опыт этот многообразен и противоречив, но его необходимо учитывать в ходе конструктивной и созидательной работы по совершенствованию национально-государственного устройства Российской Федерации на принципах свободы и равенства всех ее членов.

Выявлено, что изменение социально-политической и экономической жизни в новейшей истории России осуществлялось по следующим направлениям: 1) повышение статуса субъектов РФ; 2) развитие всех форм собственности; 3) становление многопартийности; 4) модернизация духовно-нравственной сферы и т.д. В этих условиях одним из способов организации отношений между центром и регионами является активное использование возможностей конституционного процесса. Марий Эл, Мордовия и Чувашская Республика не повторили пути Калмыкии, где была упразднена Конституция; не скопировали нацеленные на выход из состава РФ Конституции Башкортостана и Татарстана, а приняли новые, отражавшие исторический опыт дружбы с русским народом и многовекового существования в составе России.

До сих пор сохраняется асимметричность федерации, имеющая глубокие исторические, политические и социокультурные корни. Разрывы между регионами по природно-ресурсному, экономическому потенциалу, численности населения, стоимости основных фондов и объемов производимой продукции достигают значительного уровня. Отношения между центром и регионами должны строиться на основе партнерства, взаимного делегирования полномочий и разграничения предметов ведения, при этом они должны обладать правами и ресурсами, которые адекватны их предназначению, задачам и функциям. В ходе исследования доказано, что поступательное развитие российского государства сегодня возможно через усиление потенциальных возможностей регионов. Центральным остается национальный вопрос и право наций на самоопределение.

Выявлены факторы, длительное время тормозившие процесс федерализации России: во-первых, утвердившийся в свое время в СССР

тоталитарный режим, во-вторых, последовавшее затем господство коммунистического авторитаризма и, в-третьих, для наших дней – межэтнические конфликты, суверенизация бывших автономных республик и все большее расширение претензий национал-сепаратистов, угрожающих самому существованию объединенного российского государства. Политика центра не способствовала закреплению в российском общественном сознании ориентации на реальный федерализм. Непонимание этого руководством РФ стимулировало недоверие к федеральной национальной политике со стороны республик, служило питательной средой для национального сепаратизма, порождало конфликты на этнической основе.

В ходе исследования установлено, что опыт федерализма многообразен и противоречив, и поэтому только постепенная, конструктивная и созидательная работа всех заинтересованных сторон может дать ожидаемый результат – единую демократическую федерацию свободных и самостоятельных ее членов.

В российском обществе, наряду со сформировавшейся массовой поддержкой демократического обновления РФ, которое предполагает принятие и реализацию либеральной национальной политики, довольно прочны еще позиции сторонников идеологии и политики державности в ее старом понимании, которые на первое место ставят «единство и неделимость центральной власти». Их усилиями часто создается обстановка конфронтации центра с национальными республиками.

Предстоит большая работа по преодолению противоречий и проблем в развитии федеративных отношений, поэтому в основе политики и действий властей всех уровней всегда должна быть высокая мера ответственности перед историей и перед будущими поколениями россиян. Многовековое сосуществование народов, составляющих в настоящее время РФ, каждый из которых имеет свою уникальную историю, – это и есть историческое достояние, с которым Россия как целостное и единое государство должна поступательно развиваться в XXI веке.

*Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях автора:*

Монографии

1. Андреев В.В. Республики Волго-Вятского экономического района в условиях модернизации российской государственности. – М.: МИРОС, 2003. – 186 с. (11,63 п.л.).
2. Андреев В.В. Чувашская Республика за десять лет (1994-2003): историко-правовой аспект // Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2004. – 66 с. (4,13 п.л.).
3. Андреев В.В., Борисова Е.Р. Коррупция и ответственность в сфере государственных закупок. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2008. – 92 с. (5,75/2,9 п.л.).
4. Андреев В.В., Борисова Е.Р., Леванов Ю.П. Формирование системы менеджмента качества вуза. – Чебоксары: РИО ЧКИ РУК, 2008. – 343 с. (21,4/7,1 п.л.).
5. Андреев В.В. Национально-государственное строительство в Среднем

Поволжье на рубеже XX-XXI вв.: исторический опыт и уроки. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2009. – 269 с. (16,8 п.л.)

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Андреев В.В. Конституционно-правовые основы национально-государственного переустройства республик Волго-Вятского экономического района (1985-2000 гг.) // Вестник Чувашского университета. – 2006. - № 3. – С. 4-14. (0,7 п.л.).
2. Андреев В.В. Инновационное образование как неотъемлемое условие обеспечения качества подготовки специалистов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. выпуск. – 2006. – Вып. 2. – С. 80-86. (1,0 п.л.).
3. Андреев В.В., Борисова Е.Р., Леванов Ю.П. Совершенствование деятельности вуза через управление качеством // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. выпуск. – 2007. – Вып. 3. – С. 104-107. (0,25/0,08 п.л.).
4. Андреев В.В., Борисова Е.Р., Леванов Ю.П. Чебоксарский кооперативный институт по пути совершенствования: конкурсы качества // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. выпуск. – 2007. – Вып. 4. – С. 137-141. (0,31/0,1 п.л.).
5. Андреев В.В., Борисова Е.Р., Леванов Ю.П. Менеджмент качества образования в инновационном вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. выпуск. – 2008. – Вып. 6. – С. 161-170. (0,6/0,2 п.л.).
6. Андреев В.В. Этнокультурное сотрудничество народов в современной России (на материалах Марий Эл, Мордовии и Чувашии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. выпуск. – 2008. – Вып. 6. – С. 171-179. (0,56 п.л.).
7. Андреев В.В. Правовые основы национально-государственного переустройства на рубеже XX – XXI веков: исторический опыт и уроки (на материалах Марий Эл, Мордовии и Чувашии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. выпуск. – 2008. – Вып. 9. – С. 5-10. (0,4 п.л.).
8. Андреев В.В. Этнокультурные аспекты реформирования национальной государственности в республиках Волго-Вятского региона в 1990-е годы: направления и эффективность // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. выпуск. – 2008. – Вып.9.–С.11-17.(0,44 п.л.).
9. Андреев В.В. Новые тенденции отечественного экономического развития во второй половине 1980-х – начала 1990-х гг. (на примере республик Среднего Поволжья) // История государства и права. – 2009. №2(18).–С.25-27.(0,22 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях

1. Андреев В.В. Национальный вопрос: проблемы языковой политики //

- Политическое управление: теория и практика. – М.: Изд-во РАГС, 1997. – С. 217-223. (0,44 п.л.).
2. Андреев В.В., Тафаев Г.И., Шуверова В.Д. Избирательный процесс в Чувашской Республике. Ч. 1. – Чебоксары: А. Принт, 1997.–96 с.(6,0/2,0 п.л.).
 3. Андреев В.В. Роль и место государственных органов республики в процессе формирования новых отношений между центром и регионом // Политические партии в условиях трансформации Российского общества. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1998. – С. 10-27. (1,13 п.л.).
 4. Андреев В.В., Тафаев Г.И. Избирательный процесс в Чувашской Республике. Ч. 2. – Чебоксары: А. Принт, 1998. – 122 с. (7,63/3,8 п.л.).
 5. Андреев В.В., Кольцов А.Н. Россия и Беларусь: от сообщества к Союзу // Вестник Чувашского университета. – 1999. - № 1-2. – С. 21-26. (0,4/0,2 п.л.).
 6. Андреев В.В. Национально-государственное переустройство республик Волго-Вятского экономического района во второй половине 80-х – 90-е годы XX века: историография проблемы // Проблемы истории национальных республик Поволжья и Приуралья. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1999. – С. 88-94. (0,44 п.л.).
 7. Андреев В.В. Исторические предпосылки и экономические основы национально-государственного строительства в республиках Волго-Вятского региона // Вестник Чебоксарского филиала Московского государственного социального университета. – 1999. - № 1. – С. 107-113. (0,44 п.л.).
 8. Андреев В.В., Тафаев Г.И. Программы, цели и задачи политических партий, национальных движений по проблеме национально-государственного строительства // Институционализация многопартийности и модернизация российского общества.–Чебоксары-Йошкар-Ола,2000.–С.28-39.(0,75/0,38п.л.).
 9. Андреев В.В. Конституционно-правовые основы национально-государственного переустройства республик Волго-Вятского экономического района конца 80-х – начала 90-х годов XX века // История Чувашской Республики и чувашского народа в контексте мировой цивилизации. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2000. – С. 15-18. (0,25 п.л.).
 10. Андреев В.В., Артемьев Ю.М., Арчиков Е.И., Бойко И.И. Чувашская Республика // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2001. – С. 9-46. (2,4/0,6 п.л.)
 11. Андреев В.В. Конституционный процесс в современной Чувашии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2001. № 4 (23). – С. 135-139. (0,31 п.л.).
 12. Андреев В.В., Смирнов Ю.П. Электронное правительство Чувашской Республики: новые технологии правления, документооборота и архивирования данных // Материалы IX конференции ассоциации «История и компьютер». – М.-Томск, 2004. – С. 83-85. (0,2/0,1 п.л.).
 13. Андреев В.В. Национальные СМИ в условиях социокультурного развития в конце XX – XXI века (на материалах Чувашской Республики) // Материалы международной науч.-практ. конференции «Проблемы этнолингводидактики в поликультурной среде». Ч. 1. – М.-Чебоксары, 2004. – С. 40-44. (0,31 п.л.)

14. Андреев В.В. Социальная защита населения в условиях государственной модернизации: опыт, проблемы, перспективы // Материалы межрегиональной науч.-практ. конференции «Социальная защита: профессионализм, партнерство, ответственность». – М.-Чебоксары, 2005. – С. 7-16. (0,63 п.л.).
15. Андреев В.В. Организация социальной работы среди сельского населения Чувашской Республики: направления и мероприятия // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. Материалы VIII межрегиональной науч.-практ. конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – М.: ИНИОН РАН РФ, 2005. – С. 577-581. (0,31 п.л.).
16. Андреев В.В. Инновации, как неотъемлемый элемент современного образовательного процесса // Повышение квалификации преподавателей в системе инновационного развития вуза // Сборник науч.-метод. статей. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2006. – С. 3-6. (0,25 п.л.).
17. Андреев В.В. Инновационное образование // II Всероссийская конференция руководителей образовательных учреждений. – М.: Межрегион. деловой центр, 2006. – С. 336-337. (0,13 п.л.).
18. Андреев В.В. Политические партии и общественные движения России и проблемы национально-государственного строительства // Архивный вестник Чувашии. – 2006. - № 1 (1). – С. 177-201. (1,6 п.л.).
19. Андреев В.В. Социально-экономические и этнологические условия национально-государственного развития Республики Марий Эл в условиях реформирования российского общества // Сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей. – М.: «Наука и кооперативное образование», «Российский университет кооперации», 2007.–С.9-16.(0,5 п.л.).
20. Андреев В.В., Борисова Е.Р., Леванов Ю.П. Кооперативный институт по пути совершенствования: конкурсы качества // М.: «Наука и кооперативное образование», «Российский университет кооперации», 2007. – 232 с. (14,5/4,8 п.л.).
21. Андреев В.В., Погодина Т.В. Чебоксарский кооперативный институт: Честь, Качество, Инновации // Аккредитация в образовании. – 2007. - № 15. – С. 25. (0,1/0,06 п.л.).
22. Андреев В.В. Взаимодействие Президента Чувашской Республики с федеральными органами государственной власти // Институт Президентства в Чувашской Республике. Материалы межрегиональной науч.-практ. конференции. – Чебоксары, 2007. – С. 8-11. (0,25 п.л.).
23. Андреев В.В. Защищенность общества – залог развития государства // Актуальные проблемы укрепления безопасности и правопорядка в условиях современной России: Межрегиональная науч.-практ. конференция (15 мая 2007 г.). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2008. – С. 3-6. (0,25 п.л.).
24. Андреев В.В., Борисова Е.Р., Красильникова Е.В., Картузов А.В., Леванов Ю.П. Система менеджмента качества в высшем учебном заведении // Чебоксары: ЧКИ РУК, 2008. – 164 с. (9,5/1,9 п.л.).
25. Андреев В.В. Проблемы современной юридической науки и пути их преодоления // Вестник юридического факультета / Сборник научных статей

- профессорско-преподавательского состава, аспирантов и соискателей юридического факультета ЧКИ РУК. – Вып. 2. – Чебоксары, 2008. – С. 3-6. (0,25 п.л.).
26. Андреев В.В., Борисова Е.Р. Создание системы менеджмента качества в вузе // Менеджмент качества в образовании // Материалы докладов Всероссийской науч.-прак. конференции. – СПб., 2008. – С. 37-40. (0,25/0,12 п.л.).
 27. Андреев В.В., Борисова Е.Р., Леванов Ю.П. Проблемы высшего образования России в условиях интеграции в мировое образовательное пространство // Экономика и образование. Сборник научных статей и материалов Всероссийской науч.-прак. конференции «Проблемы и основные направления подготовки высших учебных заведений к переходу на двухуровневую систему образования». – М., 2008. С. 45-50. (0,4/0,13 п.л.).
 28. Андреев В.В., Каргузов А.В. Информационная система управления учебным процессом // Инфокоммуникационные технологии глобального информационного общества. Тезисы докладов 6-й международной науч.-прак. конференции. – Казань, 4-5 сентября 2008 г. – С. 244-245. (0,13/0,06 п.л.).
 29. Андреев В.В., Борисова Е.Р. Управление инновационным развитием вуза через систему менеджмента качества // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: материалы XIII Международной науч.-мет. конференции, 24 октября 2008 года. – СПб: СПбГУП, 2008. – С. 43-44. (0,13/0,06 п.л.).
 30. Андреев В.В. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Конституция Российской Федерации и проблемы модернизации общественно-политической и экономической системы Российского общества. Межрегиональная научно-практ. конференция. 3 декабря 2008 г. – Чебоксары: РИО ЧКИ РУК, 2008. – С. 3-7. (0,31 п.л.).
 31. Андреев В.В. Образование, как важнейший фактор развития Чувашской Республики // II Всероссийская конференция «Профессиональные кадры России XXI века: опыт, проблемы, перспективы» / Сборник аналитических материалов. Тезисы докладов. – М., 2009. – С. 149-151. (0,2 п.л.).
 32. Андреев В.В. Интеграция негосударственных вузов в образовательное пространство России в условиях модели высшего профессионального образования // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2009. №1(3). – С. 185-189. (0,31 п.л.).

Подписано в печать 12 ноября 2009 г.

Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 2,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 1802

443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано УОП СамГУ